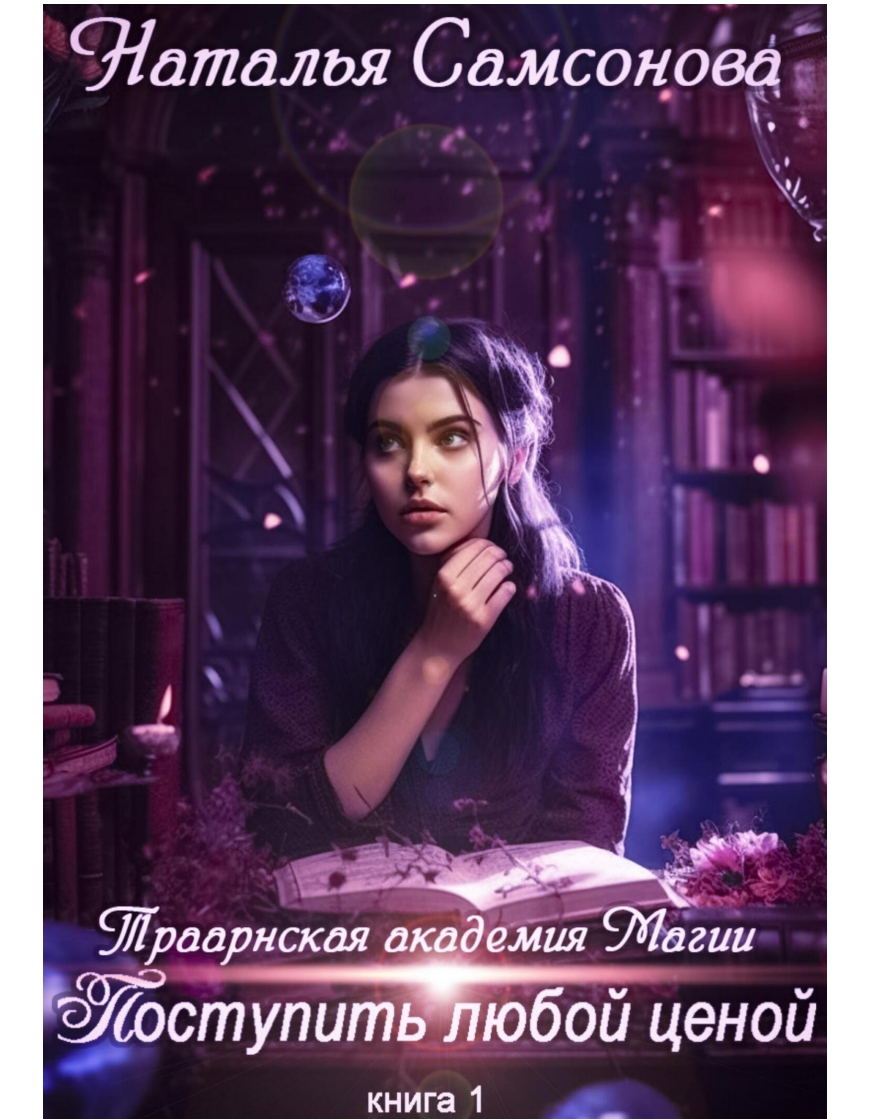

A young woman with long dark hair is the central figure, looking upwards with a thoughtful expression. She is seated at a desk in a dimly lit library or study, with bookshelves filled with books in the background. On the desk in front of her is an open book and a small bouquet of pink flowers. The scene is bathed in a warm, golden light, with soft bokeh effects and floating particles in the air. A small globe is visible on a shelf behind her.

Наталья Самсонова

Траарнская академия Магии
Поступить любой ценой

книга 1

Наталья Андреевна Самсонова

Траарнская Академия Магии.

Поступить любой ценой

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69787303

SelfPub; 2023

Аннотация

Иржин поняла, что пора действовать в тот момент, когда из Академии в пятый раз пришел отказ. И нет, дело не в том, что она провалила экзамены. Ее до этих самых экзаменов даже не допустили! Что ж, у нее есть сильный дар, три коммерческих курса боевой магии и непредсказуемый характер! Ректор Десуор не ждал от нового набора ничего выдающегося – обычные маги, ничего не предсказуемого. Кто мог знать, что в роду дер Томна впервые за последние десять поколений проснулся магический дар? И кто мог знать, что этот дар выбрал себе не самого законопослушного носителя?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	26
Глава 3	48
Глава 4	66
Глава 5	90
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Наталья Самсонова

Траарнская Академия Магии. Поступить любой ценой

Глава 1

(1) *Хаэтэ – магически сотворенный зверь с подобием разума.*

(2) *Мерзни в Аду – по версии единобожников, Ад все-таки замерз.*

В зале играла музыка, уставшие дамы выжимали из себя последние капли сил, лишь бы не разочаровать таких же усталых кавалеров. Иржин было немного обидно: вместо того, чтобы веселиться в зале, она вынуждена сидеть в засаде на ректора. Но им уже давно пора поговорить. Правда, леди дер Томна очень смутно представляла, как выглядит милорд Десуор. Из-за этого пострадало трое ни в чем не повинных мужчин. «Это ради справедливости», – утешила себя Иржин и понадеялась, что мама о ее выкрутасах не узнает.

В темный альков шагнул очередной "высокий блондин, ну такой, увидишь и сразу поймёшь – ректор!" «Надеюсь, на

четвертый раз попадание будет верным», – подумала Иржин.

Этот высокий блондин был слегка пьян и тискал невысокую рыжую девуцу. «И этот человек ставит мне препоны в учебе!» – скривилась юная леди дер Томна и, неискренне посочувствовав осоловевшей от пылких комплиментов девуце, спрыгнула на пол и положила руку на плечо блондина.

– Ректор Десуор? – замогильным голосом спросила она.

Блондин пискнул самым мышиным образом и рухнул в обморок.

– Хм, – задумалась Иржин, – это его студенты так довели? Или он сам по себе такой слабенький?

– Что вы сделали с моим отчимом?! – взвыла очухавшаяся от любовной горячки девушка.

– А что вы хотели с ним здесь делать?! – ужаснулась Иржин. – Фу.

– Да что б ты понимала! И вообще, – девушка присела перед телом своего отчима, – ректор на балкон вышел.

– На который? – деловито поинтересовалась леди дер Томна. При этом она старалась не смотреть на то, чем занимается ее собеседница.

– Все балконы на этом этаже объединены в одну цепь. Милорд Десуор от кого-то прячется, – рыжая хмыкнула, – и кажется, я знаю от кого. Ищи в темных углах.

Идти через центр зала было страшновато. А вдоль стен – длинновато. Какова вероятность того, что непрошенный женишок из рода Валдерис наткнется на нее, идущую через

весь зал? На самом деле точно такая же, как если он поймаёт её у стены.

Увы, Гидеон Валдерис вбил себе в голову, что она, Иржин дер Томна, станет для него идеальной женой. Как он себе это представляет, непонятно даже её отцу! К сожалению, разумных доводов Гидеон не признаёт, а его род куда более влиятельный, чем дер Томна. Хотя надо быть честными, все благородные рода влиятельней, чем дер Томна. Королевская немилость надежд не оставляет! А все из-за любви, будь она неладна. Род Иржин не может пойти на конфронтацию с Валдерисами, но любимый папёнька нашёл выход – академия! Ведь если старшая дочь, первая колдунья в семье за последние десять поколений, отправится в академию магии – кого это удивит? Получать образование стало остромодным делом. Но самое главное – студентки пользуются патронажом королевы Мэврис. Никто не рискнёт отбирать добычу у Её Величества. А после диплома никто не сможет принудить Иржин к замужеству. Если только запугать, ну тут уж никто не застрахован.

– Вас невозможно найти, Иржин. Неужели вы от кого-то прячетесь?

Леди дер Томна вздрогнула и с трудом сдержала несколько непечатных выражений. Целый список таких выражений был напечатан на передовице «Арн-новостей». Газетчики подробно описали все слова и выражения, которые королева Мэврис приказала исключить из печати.

– Милорд Валдерис. – Иржин улыбнулась и присела в реверансе. Несмотря на неприятного собеседника, само движение ей очень нравилось. Впрочем, ей нравилось все, что привнесла в Траарн королева Мэврис.

– Вам следует изучить старый тип приветствия. Леди Валдерис не может столь бездумно следовать модным веяниям.

– Неужели род Валдерис настолько выше династии Траарнских? – Иржин ехидно прищурилась.

Предполагаемый жених пугал леди дер Томна. Но не так сильно, как считали отец с матерью. Для себя Ирж давно решила: не выгорит с академией – значит, придется отрекаться от рода и вступать в ряды королевских крылатых гонцов. Туда берут только молодых девушек с сильным даром. При этом специфика и направленность дара значения не имеют.

– Вы так вольно говорите о том, о чем вам даже думать не положено, – неприятно улыбнулся милорд Валдерис. – Я отучу вас столь безобразно вольнодумно высказываться.

Холодные рыбы глаза Валдериса скользили по стройной фигуре Иржин.

– Для дебютантки у вас слишком открытый наряд.

– Упс, меня зовет отец. – Иржин широко улыбнулась. – Надеюсь, вам было приятно меня видеть.

С этими словами она ловко ввинтилась в праздную толпу. На балкон удалось выбраться не сразу. Да и то, был ли толк? В темноте Иржин нашла одну вусмерть пьяную женщину, одну влюбленную парочку (даже думать не хотелось,

кем мужчина может приходиться девушке) и одного очень крупного рыжего кота с драгоценным галстуком-бабочкой на мощной шее.

– Привет, мурлыка. Хозяйку ждёшь? А я ректора Траарн-ской Академии найти не могу. А значит, через неделю придется отрекаться от рода. Непредставимо, да?

Кот с невыразимой скукой посмотрел на леди дер Томна и душераздирающе вздохнул.

– Прости, тебе, наверное, скучно. Ну а меня не берут в академию. А ведь я даже вступительные экзамены завалить не успела! У меня просто документы обратно заворачивают. А ведь это несправедливо! Чем я так плоха, что мне и попытаться нельзя?!

Иржин уселась прямо на пол и обняла колени. Где-то там, позади, остался праздничный шум и яркий свет. Здесь, на балконе, было темно и довольно уютно. Влажный свежий воздух приятно охлаждал, а тихий шелест ветвей замечательно расслаблял. Если бы здесь стояло кресло с пледом, как в саду в особняке дер Томна, то Иржин точно уснула бы.

– Мря, – деловито напомнил о себе кот и направился к выходу.

Иржин проводила его взглядом и вздохнула. И такой собеседник поспешил от нее избавиться.

– Мря? – Кот гневно посмотрел на глупого человеческого котенка и притопнул передней лапой. – Мр-р-р-ря!

– А? Мне за тобой идти?

Леди дер Томна как-то резко вспомнила, что ходят слухи про разумного, обладающего магией кота. Что королева создавала хаэтэ(1), а получилось нечто иное.

– Мырф. – Если бы кот мог, он бы ударил себя лапой по лбу.

– Иду. Может, тебе подробнее рассказать? – Она подскочила на ноги и ловко отряхнула юбку.

Кот молча развернулся к ней задом и неспешно направился к темной стене. Дальнейшее Иржин ещё долго видела в кошмарах: милый крупный котик резко увеличился в размерах и со всего размаху боднул головой каменную стену. Стена такого отношения не выдержала и исчезла.

– У вас уникальный череп, лорд Кот, – нервно хихикнув, произнесла Иржин.

В тайном переходе было удивительно чисто и пахло лавандой. Иржин припомнила, что у них дома служанка моет полы похожим средством. Мама где-то его заказывает, потому что все остальные чистящие средства «безбожно смердят».

– Вы только не бросайте меня здесь, лорд Кот, – попросила Иржин и поежилась.

Она в красках себе представила, как будет объяснять тайнознатчикам, как именно ей удалось проникнуть в тайную часть дворца.

"Понимаете, меня провел кот. Рыженький такой, крупный. Нет, раньше его не видела. Хм, где он сейчас? Понимаете, он ушел". Иржин попробовала представить эту беседу и

хихикнула.

Дверь на выход кот открыл так же, как и на вход, — головой. И вышли они в небольшую, но очень уютную гостиную. Иржин даже не успела осмотреться, когда кот толкнул ее под колени и она рухнула на толстый ковер.

— Вот же с-с-светский кот, — сквозь зубы выдохнула она.

А кот, принявший свой ненормально-крупный вид уселся на край ее юбки и не хотел уходить. В итоге Иржин оказалась в очень неудобной и, скорее всего, очень неприличной позе.

— Рад приветствовать прекрасную леди, — слева раздался мягкий, приятный баритон.

— Наставник Шелтис, это новая "подруга для социализации"? — это прозвучало справа. Капризный женский голос испугал Иржин больше, чем приятный мужской.

Юная леди дер Томна истерично дернула платье, но выдернуть ткань из-под наглого кота не вышло.

— Эх вы, лорд Кот. Я же к вам с душой, — выдавила Иржин и добавила: — Прошу простить, я жаловалась на жизнь этому коварному пушистому милорду, а потом он пригласил меня следовать за ним. Сейчас вы, лорд Кот, должны вернуть меня туда, откуда сманили.

Кот в ответ зевнул и дернул ухом. Иржин зло прищурилась и тут же чуть не рассмеялась: закон Мириеры в действии. Сегодня она поиздевалась над невиновными мужчинами, вот к ней и пришла «обратная сила».

С того положения, в котором она оказалась, было не вид-

но, кто и где сидит. Но на самом деле, несмотря на любопытство, она не особенно хотела осматриваться. Гостиная явно не для простых гостей, хоть и находится в публичной части дворца. Кто тут сидит и чем занимается – большой вопрос, ответ на который может стать слишком неудобным.

– Как можно не хотеть социализироваться?! – рассмеялась женщина и добавила: – Наставник Шелтис, освободите девушку.

Кот страдальчески вздохнул и встал. Проход был по-прежнему открыт, и кот занял стратегически верную позицию – точно по центру тайного хода. Чтобы никто не проскочил.

Иржин поднялась на ноги,правила юбку, убрала упавший на лицо темный локон и наконец рассмотрела своих собеседников. Напротив нее сидели брат и сестра, скорее всего близнецы. Уж очень одинаковые. Зеленоглазые, золотоволосые, тонкокостные. Если бы не широкие плечи и мужской наряд, то парня от сестры было бы не отличить. Хотя если начать присматриваться, то сходство пропадало. И девушка начинала казаться типичной редгенкой.

«Иллюзии? Да, с этой высшей аристократией можно с ума сойти», – вздохнула леди дер Томна.

– Расскажи, в каком ты восторге от встречи с нами, – хмыкнул парень.

– Ха, – тут же отреагировала Иржин, – в восторге от встречи с грубияном? В комнату вошла девушка, а ты сидишь раз-

валившись. Мог бы встать и представиться.

Девушка закатилась смехом, а ее брат покраснел, подскокил на ноги и поклонился:

– Рад представиться: Дин.

– Просто Дин? – Иржин вскинула бровь. – Тогда я просто Ирж.

– А я просто Дея. Оставим титулы за дверьми, в королевский дворец простым людям не попасть. Верно, Дин?

Дин хмыкнул, а Иржин пожала плечами. Ей был глубоко фиолетов статус ее новых знакомых. Несколько столетий назад род дер Томна провинился перед королевской семьёй. По официальной версии, одна из девиц дер Томна обманом женила на себе короля и тем самым едва не загубила род Траарнских. С тех пор дер Томна не принимали ни в высшем свете, ни в полусвете... Нигде не принимали. Да и магов среди них не рождалось. Именно поэтому самой Иржин с детства было позволено слишком много. Она носилась по Траарну в мужской одежде, воровала яблоки в чужих садах и мечтала стать боевым магом. Потому как сила кипела в ней, как в котле, что поставили на сильный огонь и закрыли крышкой. Вот-вот рванет!

– Падай куда-нибудь, – махнула рукой Дея.

Иржин ещё раз осмотрелась. У этой гостиной не было ни окон, ни камина. Здесь стоял круглый стол, две софы и обычный стул. Обе софы были заняты, а стул даже на самый беглый взгляд выглядел неудобным. Получалось, что сесть Ир-

жин могла либо на стул, либо на стол. И, как вариант, присоседиться на чью-нибудь софу.

Фыркнув, она взяла стул, развернула его спинкой к столу и хлопнула себя по бёдрам. Юбка у платья тут же превратилась в широкие брюки. После чего леди дер Томна просто оседлала стул и насмешливо улыбнулась:

– Ну что? Так пойдет?

– Я в восторге, – Дея прищурилась, – ты перед приемом превратила брючный костюм в платье, да?

– Ты первая самостоятельно догадавшаяся, – рассмеялась Иржин.

– Так что случилось? – Дин щёлкнул пальцами, и на столе появился поднос с кофейником и тремя чашками.

– Меня не берут в Траарнскую академию, – скривилась Иржин. – И ладно бы я экзамены не сдала! Меня до них даже не допускают!

– Это как?! – ошарашенно подалась вперёд Дея. – Бре-шешь как псина!

– Фу-фу, где же ваши манеры, – закривлялась Иржин. – А если серьёзно, то у меня уже четыре отписки. Постоянно утверждают, что не могут допустить меня к обучению из-за отсутствия магического дара.

– А он у тебя есть? – спросил Дин. – Просто так бывает, что дар слишком мал.

Иржин усмехнулась:

– Мерзни в Аду, Дин. (2) Я достаточно хороша, чтобы

пройти три курса боевой магии, я достаточно хороша, чтобы победить в трёх Траарнских смотрах молодых магов. Но я из рода предателей, из рода, который ненавидит и презирает весь Траарн. Я – дер Томна, и этого достаточно, чтобы не взять меня в Академию. Ведь когда-то давно одна из дер Томна обманом женила на себе короля.

В гостиной повисла тишина, и Иржин тихо, с горечью, договорила:

– Вот только в моем роду сохранились иные сведения. Лорд Кот, лучше отойдите. Я могу серьезно разозлиться!

Шелтис фыркнул, но посторонился, пропустил ее.

– Всего доброго, – криво улыбнулась она и помахала рукой Дину и Дее.

Иржин ни секунды не промедлила, только каблучки застучали. Она даже не думала о том, как пройдет сквозь другую дверь.

Стена вернулась на место, и Иржин не услышала окрика Дина. А может, и услышала, просто реагировать не стала. Незачем. Она достаточно насмотрелась на эти наморщенные носы и прищуренные глаза. И достаточно выслушала: «Зачем пришла? Наш король уже женат, тебе здесь ничего не светит».

А ведь в их роду хранится совсем другая история! Но кому это интересно? Никому.

Через вторую потайную дверь она успела проскочить только чудом. И то пришлось срезать прядь волос, застряв-

шую между каменных плит. А вот если бы она не владела магией? Что бы она сейчас делала? Скулила в ожидании спасителя?

– Как непредусмотрительно, ввела бы королева моду на ножи за корсажем бального платья, – пропыхтела Иржин, пытаясь уничтожить застрявшие волоски. Но в итоге только палец порезала, добавив еще и крови. Это окончательно выбило леди дер Томну из шаткого душевного равновесия, и она бросилась к выходу.

Взбешенная, Иржин стремительно летела по ярко освещенным аллеям. Сейчас она больше не желала соответствовать празднику и полностью вернула своему брючному костюму прежний вид. К сожалению, туфли у нее были настоящие, и время от времени приходилось останавливаться и выдергивать застрявший каблук. Из-за этого она несколько раз чуть не упала.

– Да что ж такое?! Будто все против меня, – взвыла Иржин и пнула попавший под ноги корень.

Не стоило этого делать – равновесие было окончательно утрачено, и она полетела на землю. На очень странную землю, жесткую, но дышащую.

Подняв глаза, леди дер Томна поняла, что ее спас мужчина. «Безумно привлекательный мужчина, – поправила себя Иржин, – наверняка пользуется успехом у леди всех мастей».

Сразу стало неловко – отвлекает мужчину от дел. Как же таких прозвала королева Мэврис? Альфонзы? Алфон-

со? Как-то так. Тряхнув головой, Иржин выпуталась из объятий и приготовилась вежливо и витиевато поблагодарить альфонза. Просто ну кем еще он может быть?

Но у тифель было другое мнение, и, едва отстранившись от спасителя, Иржин вновь потеряла равновесие. И вновь альфонзу пришлось ей помогать. Тогда же он вышел из пятна тени и она увидела, что этот высоченный красавец эльф. Слишком беловолосый эльф. Первый эльф, которого она видит в своей жизни, – альфонзо?!

– У вас мода, что ли? – вместо благодарности выпалила Иржин. – Волосы белые настолько, что даже светятся. Вы уже пятый или шестой мужчина с женской прической. Из тех, кого я видела на этом балу.

– Не за что, – хмыкнул мужчина, – мне было совершенно не сложно вас поймать.

«Ох», – Иржин прикусила губу. Опять невиновный человек... эльф стал жертвой ее плохого настроения. Почему она не вылила ушат помоев на близнецов?!

Еще раз окинув взглядом мужчину, она поправила себя: не эльф, полукровка. Или даже четвертькровка – высок, как эльф, но крепкие плечи и широкая грудь указывают на родство с человеком. Или с оборотнем, но такого не бывает – эльфы с блохастыми не ладят.

Иржин решила не усугублять ситуацию извинениями и сделать мужчине комплимент, чтобы перекрыть ощущение от ее хамства:

– Вам невероятно идет этот цвет волос. Уверена, все прочие лишь жалкие подражатели. Приятно было упасть в ваши руки, милорд.

Альфонзо остолбенел, а Иржин, погладив его по плечу, устремилась дальше. Она была до крайности довольна собой. Ведь даже папа говорил, что запоминается сказанное последним. А своими последними словами она порадовала эльфа-альфонза. Ведь порадовала же? Теперь нужно выйти на площадку для ленвиндов. Во дворце ее недавно перенесли – летучий транспорт стал слишком популярен, и на старой площадке места хватало не всем.

«Два поворота направо, затем один налево и третья аллея от фиолетовых роз», – припомнила про себя Иржин и радостно кивнула: точно! Широкая пустая площадь, над которой парят ленвинды. И несколько слуг в ливреях королевского дома.

Задрав голову и прищурившись, леди дер Томна нашла взглядом их семейный ленвинд. На днище были нарисованы зелено-желтые грибочки – чтобы всегда можно было найти.

«Ленвинд здесь, значит, папа еще на балу». Леди дер Томна нахмурилась. Улететь и оставить отца добираться до дома самостоятельно? Это поступок плохой дочери, определенно. Но Тевон дер Томна ясно сказал: если что, брать ленвинд и не выдумывать глупостей. Потому что взрослому мужчине проще добраться домой, чем юной и безголовой девице в бальном платье.

«И что выбрать? Ослушаться отца, но оставить ему средство передвижения или послушаться, но заставить его просить чужой ленвинд?»

Пока Иржин раздумывала, к ней подошёл слуга. На груди у него был приколот треугольный металлический знак. Этот знак говорил о том, что мужчина дал кровную клятву и его верность принадлежит роду Траарнских. Такой же треугольник, только со стилизованными крыльями, носят и крылатые гонцы.

– Номер, – равнодушно бросил слуга.

– Что? – Иржин засмотрелась на начищенный отличительный знак.

– Под каким номер припаркован ленвинд, – так же равнодушно сказал мужчина.

– Триста шестьдесят один, – ответила Иржин.

– Дер Томна отец, дер Томна дочь. Ваш отец планирует воспользоваться общественным ленвиндом?

– Вероятно. – Она нервно поежилась.

– Иржин, вы сбегаете с бала?

Валдерис. Она настолько отвлеклась, что даже не услышала, как кто-то приближается! Вопиющая безответственность.

«А точнее, обычная усталость». Леди дер Томна не терпела ложь ни в каком проявлении. Увы, ей не под силу провести на ногах весь день и большую часть ночи и при этом остаться свежей и бодрой.

Сжав кулаки, она повернулась к Валдерису и постаралась вежливо ответить:

– Уже светает. Порядочным девицам пора домой.

– Я сам вас доставлю. Ещё неизвестно, куда именно вы собрались. Я не могу допустить вашего грехопадения. – Он неприятно улыбнулся и добавил тихим, угрожающим тоном: – Я возьму вас любой, леди. И мое к вам отношение будет зависеть только от вас. Не делайте глупостей в надежде избежать нашего счастливого брака.

У Иржин от ужаса засосало под ложечкой. Здесь всего один свидетель и тот делает вид, что его здесь нет. Если Валдерис увезет ее и обесчестит... В этом случае от брака не спасет ничто и никто. Закон суров – насильник обязан покрыть позор девицы и жениться на ней. Как будет жить девица – никому не интересно, главное, что позор прикрыт.

– Покинуть королевский бал в компании мужчины сомнительного статуса? Моя репутация будет уничтожена. – Она попыталась отойти от Валдериса, но тот сжал пальцами ее локоть.

– Сомнительного статуса? – переспросил Гидеон Валдерис и растянул губы в змеиной ухмылке. – А ваш статус, значит, сомнений не вызывает.

Он подтянул ее ближе к себе и коснулся носом ее волос. Перепуганная Иржин была готова поклясться, что слышала его шепот: «Сладкая, чистая».

– Милорд, что же вы делаете? – Иржин нервно улыкну-

лась. – Вы ведь мне не жених.

– Лишь из-за того, что ваш отец непозволительно долго изучает брачный контракт. – Он склонился так близко, что Иржин ощутила чужое дыхание на своих губах.

И нельзя сказать, что это ощущение ей понравилось. Вместо радостного предвкушения ее охватил ужас и беспокойство. Но, смирив зашедшееся сердце, Иржин отклонилась назад и выдохнула:

– Так ведь это не простая писулька. Контракт регламентирует жизнь замужней женщины.

– Жизнь замужней женщины регламентирует ее супруг. И я научу вас находить в подчинении особое удовольствие.

«Ты почти боевой маг, – напомнила себе Иржин, – нельзя нападать, но можно напугать». Она осторожно, почти нежно потянулась к своей магии. Ни в коем случае нельзя причинять Валдерису вред, но если он подумает, что ему грозит опасность, то отпустит ее. А она потом скажет, что просто хотела похвалиться контролем над силой.

Валдерис оттолкнул Иржин сразу же, как заметил голубоватое сияние. Правда, уже через мгновение он справился с первым страхом и цепко ухватил ее за локоть.

– Вам не стоит так шутить со мной, леди.

Леди дер Томна крепко стиснула кулаки и поклялась себе, что не допустит этого непотребного брака. «Любой ценой, – подумала она, – любой ценой я поступлю в Академию или стану частью крылатых гонцов». Еще у нее была маленькая

мечта – открыть людям правду и вернуть своему роду былое величие. А если она станет леди Валдерис, на мечте можно будет поставить могильный камень.

– Это не шутка, милорд, – натянуто улыбнулась она, – я просто хотела показать вам, как хорош мой контроль над магией.

«Неужели никто больше домой не собирается?!» – взывала про себя Иржин. Ситуация ухудшалась с каждой секундой. Еще немного, и Валдерис просто втолкнет ее в свой ленвинд. Вон, прислужник уже спускает его.

Истинной музыкой для слуха стала знакомая поступь – к ним приближался лорд Тевон дер Томна. Защитник и спаситель своей безалаберной дочери.

– Иржин, доченька, я же сказал тебе лететь домой, – мягко произнес Тевон. – Здравствуй, Гидеон. Нехорошо так компрометировать девицу. Ладно Иржи у меня юная да безголовая, но ты-то должен понимать, чем ей такие беседы грозят. В темноте, с мужчиной. Ай-яй.

– Она станет моей женой, – процедил Валдерис.

– Вот как станет, тогда и будете в темноте зажиматься. А сейчас до свидания, Гидеон.

Гидеон Валдерис отпустил локоть Иржин. Правда, напоследок он так сжал пальцы, что девушка была уверена: останутся уродливые синяки.

– Почему я до сих пор не увидел ваш положительный ответ на мое предложение? – жестко спросил лорд Валдерис.

– Потому что образование у нас с тобой, Гидеон, разное. Тяжело мне даётся чтение таких мудреных документов, – с мягкой, смущенной улыбкой ответил лорд дер Томна.

Иржин с трудом удержала смех. Сейчас, рядом с отцом, она ничего не боялась. И видеть, как любимый папа водит за нос Гидеона, было очень смешно. Ведь она точно знала, что Тевон дер Томна был одним из первых, кто начал изучать юридику, самую молодую науку о законах и их толковании.

– Я подожду не больше недели, – бросил Гидеон, резко развернулся и ушел прочь.

– Напугалась? – Тевон приобнял дочь.

– Ужасно, – шепнула Иржин.

– Ну, сделала, что хотела?

– Нет, не удалось, – вздохнула она. – Давай домой. Я перед балом отправила документы еще раз.

Перед ними опустился удобный трёхместный ленвинд, и Тевон помог дочери залезть внутрь.

– Говорил я, нечего здесь делать, – ворчал отец по дороге домой. – Мать уже неделю молчит и плачет по вечерам. Эх, будь он проклят, этот благородный род. И с горба-то его никак не скинуть!

Иржин прижалась к отцу и шепнула:

– Зато и плюсы есть. Ты смог купить мне три годичных колдовских курса. Да, у нас нет влияния и политического веса. Но остались деньги.

– А толку-то? Курсы твои нигде в бумагах не фигурируют.

Деньги на ветер, – сердито произнес Тевон.

– Думаю, лучше иметь знания и навыки, чем бумажку об их наличии, – фыркнула Иржин. – Всех претендующих на место в Крылатой Службе подвергают такой проверке, что проходит хорошо если половина.

– Ты не оставила эту мысль? – Тевон тяжело вздохнул. – Что ж я за отец, если не могу тебя отстоять.

– Самый лучший отец, – уверенно ответила Иржин. – Ты ведь мог принять его сторону, не мою.

– Какие глупости! Дочь у меня одна. Продавать родную кровь за деньги – последнее дело. Вот мы и прибыли. Ну ты посмотри, наша мама сидит в саду. Сказал ведь, что все будет хорошо. Нет, переживает.

Сверху был виден вынесенный в сад стол, покрытый светлой скатертью, и три стула, на одном из которых сидела леди Дарина дер Томна. Над ней висел светлячок, а в руках леди сжимала книгу. Но и отец, и дочь знали: вряд ли леди прочитала хоть строчку. С тех пор, как Валдерис начал добиваться Иржин, леди Дарина потеряла покой.

– Все переживают, – буркнула Иржин, – знать бы ещё, с чего он в меня вцепился!

– Ты красавица, сильная колдунья, – задумчиво отозвался Тевон.

– Я хороша, – спокойно сказала Иржин. – Но не настолько. Лорд дер Томна ловко направил лендвинд к ангару.

– Когда ты была маленькой, на твои шесть лет мы давали

прием. – Лорд дер Томна опустил ленвинд на площадку и помог дочери спуститься. – Помнишь?

– Это было ужасно, – кивнула Ирж и прикрыла рот ладонью, – уай, я уже зевок не могу удержать. Спа-а-ать. К маме, а потом спать. Не будите меня днем. Только если на похороны Валдериса.

Тевон усмехнулся в густые усы, помог дочери спуститься на землю и продолжил:

– Валдерисы тогда были не столь влиятельны и посещали все, даже самые сомнительные, рауты. Так они оказались у нас. Это был последний прием, который мы давали. Гидеону тогда было семнадцать. Его отец пошутил, что для парня подрастает невеста. Помнишь, что ты на это сказала?

Иржин удивлённо посмотрела на отца:

– Смеёшься? Я о самом приеме помню только то, что платье было неудобным, жарким и длинный подол путался в ногах. Отвращение к платьям у меня оттуда.

Они вышли к саду, и вокруг тут же засияли крошечные огоньки. Это заклятье придумала леди Дарина, когда Иржин была совсем ребенком. С тех пор эти маленькие искорки стали частью их повседневной жизни.

– Мы тогда все посмеялись, – невесело усмехнулся Тевон. – С истинно детской непосредственностью ты прошлась по внешности Гидеона и заявила, что умрешь старой девой, лишь бы не становиться его женой. Это слышали много людей – и парня подкалывали до конца вечера.

Иржин поперхнулась смешком. Да, порой у нее язык срабатывал быстрее мозга. Но ей же было всего шесть лет, неужели он мог затаить злобу?

– И что, спустя четырнадцать лет он решил жениться из-за детского лепета избалованной малявки? – усомнилась Ирж.

Лорд дер Томна рассмеялся, приобнял дочь и шутливо ее поддел:

– А какая ещё у него может быть причина? Твой дивный нрав? Сама ведь говоришь, что хороша, но не слишком. Идём, мама ждет.

К их приходу Дарина уже разлила по чашкам ароматный чай. Иржин принялась и кивнула сама себе – успокоительный сбор и несколько травок для глубокого, безмятежного сна. Мама всегда знает, что нужно ее дочери и супругу. Никто ничего не говорил – домочадцы давно привыкли, что расстроенная мама не говорит. Остаётся только ждать, пока леди Дарина справится со своими чувствами.

Глава 2

Проснулась Иржин разбитой. Всю ночь ей снился оскорбленный эльф-альфонзо. Подсознание дополнило реальность, и во сне спаситель скорбно качал головой, укоризненно вздыхал и, понурившись, уходил. Можно сказать, что Иржин проснулась от ощущения жгучего стыда. Ведь он, в конце концов, не дал ей упасть. А она, преисполненная благодарности, нахамила ему в лучших базарных традициях. Кошмар.

Перевернувшись на другой бок, Иржин приказала себе не думать об этом. Тот мужчина наверняка ее не вспоминает.

"Он, скорее всего, ещё не проснулся и лежит в постели с какой-нибудь беспечной леди, – сердито подумала Ирж и вздохнула, – а я тут совестью мучаюсь. Несправедливо".

Но уснуть все равно не вышло. Проснувшаяся совесть неутомимо грызла Иржин, поэтому она решила встать и заняться чем-нибудь полезным. Прием в Академию продлится ещё две недели. Следует быть готовой ко всему. Никто не знает, каким испытаниям подвергают поступающих. А ведь за эту информацию платят полновесным золотом.

Нет, для тех, кто поступает на коммерческие курсы, планка снижена: докажи, что умеешь читать и писать, – и все, ты студент.

А вот те, кто претендует на диплом... Никто из них даже не представляет, что придётся сделать ради поступления.

Их умение читать и писать подтверждает свиток о начальном образовании...

"Но я в любом случае справлюсь, – подумала Иржин. – У меня три коммерческих курса за спиной. Я вообще могла бы претендовать на поступление на четвертый курс".

Иржин так глубоко погрузилась в свои мысли, что едва не вышла из спальни с зубной палочкой во рту. Что было бы весьма неразумно: если домашний халат матушка может простить, то такое вопиющее нарушение правил приличий – ни за что!

"Запомни, дорогая, мужчины искренне считают, что девушки – создания иного плана. Узнав, что возлюбленная может не выспаться, не успеть привести себя в порядок, они, как правило, бывают сильно удивлены. А уж когда понимают, что чистая физиология мужчин и женщин весьма близка... Тут порой и любовь пропадает". Леди Дарина не устала напоминать дочери, что свою "утреннюю жизнь" следует тщательно скрывать. У леди не пахнет изо рта, и просыпается леди свежей, как майская роза.

Иржин искренне старалась быть идеальной, но получалось у нее из рук вон плохо. Темные густые волосы по утрам хотели свободы, а не лент и тугих кос. Яркие, действительно яркие глаза, гордость Иржин, каждое утро были покрасневшими и припухшими. Эта самая краснота быстро сходила, но ведь была! В общем, никак не получалось у красы и гордости рода дер Томна стать идеальной леди. Но, с другой

стороны, а могла ли она такой получиться? Ведь добрый папа разрешал все, что запрещала мама.

– Доброе утро. – Иржин вприпрыжку спустилась по лестнице и расцеловала отца с матерью.

– Так ведь день на дворе, – добродушно усмехнулся лорд дер Томна.

Дарина Дер Томна тоже улыбнулась и жестом поманила дочь за собой. А Иржин в очередной раз показалось, что матушка кто угодно, но не дочь мелкого лавочника. Слишком много силы и грации в простых, обыденных движениях.

На кухне матушка выставила на стол широкую тарелку с маленькими бутербродами, заварила чай и села напротив дочери. Леди Дарина, как и всегда, заметила, что дочь что-то гложет, и сейчас она явно хотела, чтобы Иржин поделилась с ней тревогой.

– Мне так стыдно, – вздохнув, начала рассказывать Ирж.

Едва она договорила, как мама скорбно покачала головой, а потом чуть принуждено улыбнулась и махнула рукой.

– Ты хочешь сказать, что он меня не запомнил? Или что он быстро забудет? А, и то, и то. Но я всё равно себя ужасно чувствую.

Поев, Иржин устроилась в библиотеке – повторять теорию. С практикой у нее проблем не было, а вот некоторые теоретические вопросы вызывали затруднения.

До конца дня она занималась в библиотеке, а утром ее настигла "прекрасная новость" – пятый отказ из Академии.

– Они издеваются? Я бы даже поняла, если бы меня на вступительных завалили. Но вот так?! Уму непостижимо.

Иржин гневалась и ругалась, а ее матушка в это время пыталась привести ее волосы в порядок. Но, увы, темные густые локоны полностью разделяли мнение хозяйки и негодовали вместе с ней.

– Может, ты что-то неправильно заполняешь?

Услышав тихий голос матери, Иржин замерла. Сейчас нужно было действовать аккуратно и не дать леди Дарине заподозрить, что кто-то заметил ее приступ молчанки.

– Мам, мы же два последних раза с папой все заполняли, – хрипловато выдавила Иржин. – А первый раз – с тобой.

– Тевон не мог ошибиться, – прошелестела леди Дарина. – С твоими волосами невозможно справиться.

– Я знаю.

Поднявшись на ноги, Иржин поцеловала мать в щеку и направилась в свою комнату. Собираться. Она не сдастся без боя! Нельзя вот так взять и безнаказанно нарушить все законы Траарна. Каждый маг имеет право на обучение. При определенных условиях, разумеется. Но у нее эти условия соблюдены.

– И куда моя грозная дочь направилась? – с интересом спросил Тевон.

Он как раз вернулся из сада. Жена и дочь не давали честному человеку курить трубку. Вот и приходилось почтенному отцу семейства прятаться от любимых женщин по кустам.

Одна надежда была у Тевона – сын подрастет и будет прикрывать отца.

– В академию, – ответила Иржин и подозрительно приняухалась. – А чем пахнет?

– Листву жёг, – беззаботно отозвался Тевон. – В какую Академию? Туда же вход строго по пропускам.

– А мне все равно. Я имею право попытаться поступить, – воинственно ответила Иржин. – И я попытаюсь, а они пусть попробуют меня завалить!

– Ты, главное, пытайся умеренно, – добродушно усмехнулся Тевон, – а то поступишь не в Академию, а в каталажку. И придется мне тебя оттуда выкупать.

– Зато Валдерис отстанет, – рассмеялась Иржин, – его чувство прекрасного не перенесёт такого.

Она хотела проскользнуть мимо отца и выйти на улицу, но лорд дер Томна не позволил. Перехватив дочь, он серьезно посмотрел ей в глаза и внушительно произнёс:

– Не натвори непоправимого.

– Я просто посижу у входа на территорию Академии и подожду экзаменационную комиссию. Покажу им бумаги и спрошу, отчего мне нельзя попытаться поступить. Что плохого может произойти?

Иржин спрятала за спиной сомкнутый кулачок. Ей так и не удалось избавиться от детской привычки, и сейчас она пыталась незаметно убрать руку. Увы, утаить от отца кулачок почти никогда не получалось.

– Не стыдно врать отцу?

– Я?!

– Ты. – Он покачал головой. – Ты с детства, когда врешь, кулак за спиной держишь. Все пальцы скрещивают, а ты кулак сжимаешь.

Иржин крепко обняла отца и шепнула:

– Все будет хорошо.

Из дома она выходила с лёгким сердцем. План был продуман до мелочей, а все действия расписаны чуть ли не по секундно.

Правда, из-за опоздания общественного ленвинда в план пришлось вносить корректировки. Но ничего, у нее при себе документ, пять отписок из академии и даже одна награда за выдающиеся магические способности. Награду эту Иржин не любила, но как аргумент она сгодится. А потом леди дер Томна ее выкинет и забудет тот день как страшный сон.

Спускаясь на землю, Иржин вытащила плоскую денежную карточку и прижала ее к ярко сияющему прямоугольнику. «Хвала королеве Мэврис за ее придумки», – мимоходом подумала Иржин и лёгкой пружинящей походкой устремилась к Академии.

Она знала, что думали люди в улетающем ленвинде: вот ещё одна девица идёт поступать в академию. Куда катится мир?

Но на самом деле она шла делом доказывать, что имеет право обучаться. Увы, комиссию у ворот ждать бессмыслен-

но – они приходят телепортом. Зато можно попытаться взломать академическую защиту. Ее, конечно, ставил сам король, но помимо защиты там стоит ещё и сигналка. Как только засекут попытку проникновения, сразу вышлют кого-нибудь для проверки. Тут-то она им и предъявит все бумаги.

"Конечно, можно попробовать обратиться в суд. Но тогда я не успею поступить в этом году. Две недели до начала занятий. А суд только документы месяц рассматривать будет", – вздыхала Иржин.

От остановки ленвиндов до Академии шла прямая дорога. И только в одном месте росли сочные зелёные кусты, достигающие до самых стен. Туда-то и нырнула Иржин.

– Так, теперь нужно найти хоть один колдовской узелок, – проворчала себе под нос леди дер Томна.

Но защиту не дураки ставили, и всюду, куда ни кинь взгляд, был лишь гладкий камень, а под ним такой же гладкий магический щит.

– С одной стороны, это восхищает, – вздохнула Иржин, – с другой – ну очень расстраивает.

Но взять и отказаться от проникновения в Академию она не могла. Во-первых, Иржин дер Томна не привыкла отступать. Во-вторых, она действительно хотела отделаться от Валдериса малой кровью. И в-третьих, у нее была еще одна причина для поступления. Она не говорила об этом ни отцу, ни матери. Только с братом пошепталась – и то так, вскользь.

– Ага!

В стене обнаружилась трещина. Крохотная, из нее веселой гурьбой выползали голубые мураши. О, от этих вредителей не застрахована ни одна колдовская крепость!

– Посмотрим. Аста арриди фаэт!

Она всего лишь хотела немного расширить трещину и попробовать дотянуться до сигнальной нити. Конечно, она не обладала даром видеть колдовские плетения насквозь, ей была доступна только внешняя сторона. Но зато Ирж могла примерно рассчитать, где и что находится. Когда видишь скорлупу ореха, не так и сложно предположить, где скрывается мякоть.

– Ш-шу-ух! – сказала истерзанная мурашами стена и осыпалась вниз.

– Ой, – не сдержалась Иржин. – Ой-ёй.

Нет, в стене не появился пролом в человеческий рост. Зато там появилось своеобразное окошко, через которое был виден густой парк.

– Готова поспорить, – вслух пробормотала Иржин, – что сигнальная нить не просто задета, а разорвана в двух, а то и трех местах.

«Только без паники», – строго приказала себе Иржин. Никакого вреда ее заклинание нанести не могло. Первоуровневая «аста» – простой сенсор, чисто посмотреть, что внутри. Другое дело, что его используют взломщики, чтобы рассчитать силу и точку нанесения удара, да и отверстия оно расширяет... Но об этих свойствах «асты» нигде не написано!

Они же не всегда проявляются, только если пальцы слегка неправильно сложить.

– Судя по толщине стен, – она по привычке рассуждала вслух, – сигналка была ячеистая, скорее всего построенная по типу пчелиных сот. А значит, было больше трех обрывов. Эх, сейчас в Академии наверняка аварийный звон до небес стоит. Одно хорошо – мурашников издалека видно. Я если и не успею оправдаться, то хоть пальцем ткну в правильном направлении.

Вздыхнув, Иржин наколдовала часы и принялась гипнотизировать бегущие секунды. Пытаться скрыться с места преступления глупо: телепортироваться она не умеет и не может, а на своих двоих... Ну, может, до дороги и добежит. Но ленвинд будет не скоро, а врать магам крайне глупо. Никогда не знаешь, кто перед тобой – обычный колдун или правдомер.

К исходу третьей минуты вокруг Иржин взметнулось кольцо синего пламени, и леди дер Томна тоскливо вздохнула: ну вот и все, теперь она уже никуда не убежит. Вот только где этот талантливый маг? Даже у инструкторов на курсах не получалось такого ровного ограждения вокруг ма-некенов-преступников. Повертев головой, она увидела парящий в вышине ленвинд. Явно рассчитанный на одного человека. Хм, но почему же он не спускается вниз?

Оглушительно бумкнуло, и прямо в гуще кустарника начали материализовываться маги. Трое. Судя по черным ат-

ласным мантиям – студенты старшекурсники. А судя по тому, что кусты не пропороли никого из них, – в вышине парит их куратор, который либо подправил им телепорты, либо прикрыл щитами.

«Надеюсь, это не отстающие двоечники, способные на все, лишь бы впечатлить куратора и получить проходную оценку», – содрогнулась Иржин.

– Да что тут происходит?! – психанул один из застрявших в кустах парней. – По Академии тревога звенит, а тут обыкновенная мышь в кустах.

Иржин нахмурилась и поджала губы. Надо же, как лихо этот недотепа прозвища раздает.

– Мышь, которая прогрызла нехилую дыру в нашей стене, – подсказал товарищу другой парень.

Первый недовольно посмотрел на друга и поправил пижонскую повязку в рыжевато-блондинистых волосах. Он явно был чистокровным человеком без каких-либо примесей.

– Позорище, – с отвращением произнес молчавший до этого парень. Высокий, худой, черноволосый и черноглазый. – Как меня угораздило попасть с вами в одну тройку?

Черноволосый прищелкнул пальцами, и кусты осыпались пеплом. Все трое тут же подошли к Иржин и с недоумением уставились на синий пламенный круг.

– Опоздали, – со смешком сказал Рыжий. – Интересно, кто первым среагировал?

Черноволосый цыкнул на него и строго обратился к Ир-

жин:

– Кто вы и что делаете под стенами Траарнской Академии Магии? Здесь, предположительно, произошло преступление.

Иржин ужасно не хотелось представляться раньше времени – мало ли среди этих троих есть очередной дурак-выпенд-режник? Еще оставят ее в кругу на пару часов, а то и на сутки. Нет уж, такие развлечения ей не нужны.

– А вы сами-то представиться не хотите? Кто вы, откуда, какие полномочия? – спокойно произнесла Иржин. – На основании чего я должна вас слушаться? Стену мураши голубые проели, вон они, ещё копошатся. А я просто гуляла, искала, как привлечь к себе внимание.

Леди дер Томна и вполовину не была так в себе уверена, как показывала. Но, во-первых, ей не хотелось застрять в круге правосудия, а во-вторых, перед ней были не стражники, а студенты. И она тоже станет студенткой. Если сейчас она даст слабину, то до самого выпуска будет терпеть насмешки и издевательства. Ей и так придется не сладко, она ведь дер Томна. Это, считай, траарнское развлечение – поддень посильнее единственный опальный род.

– Юная леди права. – Ленвинд наконец опустил плечо. – Ни студенческая мантия, ни даже камзол траарнской стражи не может самостоятельно представить своего владельца.

На узком, модном и мощном ленвинде стоял уже виденный Иржин беловолосый эльф. В этот раз он был одет в чер-

ную академическую форму без знаков отличий. Светлые волосы были стянуты в низкий хвост, и кончики черной ленты трепал ветер.

Трое студентов тут же подтянулись и хором гаркнули:

– Доброго дня, милорд Десуор!

– Ректор Десуор, – с усмешкой поправил их мужчина и перевел взгляд на Иржин. – У вас знакомое лицо, юная леди.

В голове Иржин остался только один, но бесконечно важный вопрос: «Врать или не врать?!»

– Мы встречались на балу, – обтекаемо ответила леди дер Томна. – Видите ли, милорд ректор, у меня возникла страшная дилемма: я хочу поступить в Академию, а меня не допускают до экзаменов.

Под изумленными взглядами Иржин подцепила пальцами манжет на левой руке и вытащила сумочку. Крошечный, украшенный бисером мешочек, в который можно было положить все что угодно. С предельным весом, конечно.

– Вот здесь пять отписок.

Ректор протянул руку вперед, и все бумаги перелетели к нему.

– Сожалею, миледи, – сказал он, прочитав все пять отказов, – но мы действительно не можем вас принять.

– Потому что я дер Томна?! – вспылила Иржин.

– Потому что у вас нет колдовского дара, – хмыкнул милорд Десуор. – Видите, вон тут, в уголке? 324\15 – это обозначает, что у поступающего не обнаружен дар и...

Не доверяя своим дипломатическим способностям, Иржин молча зажгла огонь на пальцах. Правда, это была всего лишь простенькая иллюзия – в кругу правосудия особо не поколдуешь.

– Надеюсь, я смогу доказать вам, что все-таки владею даром? – спросила она и погасила иллюзорный огонек.

– Почему вы не показали это комиссии? – нахмурился ректор.

Иржин развела руками и осторожно ответила:

– Потому что меня не допустили. Я раз за разом отправляла документы, но мне не позволили даже первичное собеседование пройти.

– Видимо, ваша фамилия ввела моих сотрудников в заблуждение, – спокойно ответил ректор. – Приношу свои искренние извинения, леди дер Томна. Проследуйте, пожалуйста, к воротам.

– Я принимаю ваши искренние извинения, милорд ректор, но хочу заметить, что к документам я приложила три платежные квитанции. Получателем в них указана школа боевой магии милорда Арно Версара. Как вам известно, ни свитков, ни дипломов они не выдают, но квитанции недвусмысленно указывают, что я там занималась.

– Виттор, пусть твоя тройка проводит леди дер Томну к воротам, – ректор как будто проигнорировал ее слова. – Нам не нужны новые дыры в стенах.

Рыжий склонил голову:

– Принято, ректор Десуор.

– Это голубые мураши, – буркнула Иржин и развернувшись, побрела в сторону ворот.

Трое старшекурсников шли позади нее, и леди дер Томна периодически слышала обрывки их фраз:

– Да говорю тебе...

– ...Учится принц, вот и дер Томна нарисов...

– Будет весело.

«Конечно, – уныло подумала она, – будет весело. Значит, наследный принц сейчас здесь? Он должен быть на последнем курсе. Надеюсь, судьба меня с ним не сведет».

Удивительно, но никто из старшекурсников не заговорил с ней. Не поддел, не подколот. Будто им хватило короткого обсуждения.

– Тебе не стоит увиваться за принцем, – а нет, все-таки не удержались. – Ты красивая, дер Томна. Найдешь себе другую пару.

– Я пришла сюда учиться, – отчеканила Иржин. – И я не беззащитна. За мной не стоит род, но зато я много стою сама по себе. Я была лучшей у Версара.

– Коммерческие курсы, – пренебрежительно фыркнул Виттор. – Чему вас там научили? Вставать в красивые позы?

«И это тоже», – мысленно хмыкнула Иржин. Уж что-что, а позировать перед зеваками ученики Версара умели лучше всех. Но еще он учил простым и надежным заклинаниям. На самом деле в арсенале Иржин не так много заклятий, но

каждое из них она может скастовать из любого положения. Даже подвешенная за ноги – у Версара были свои взгляды на выпускные экзамены.

– Поживем – увидим, – спокойно ответила Иржин. – Вторюсь, я пришла сюда учиться и никому не позволю мне помешать. В остальном меня ничего больше не интересует.

Наконец они вышли к воротам. Там их уже встречала высокая худошавая женщина в черном форменном платье.

– Девица дер Томна, – процедила она. – Проследуйте за мной на первичное собеседование.

– Благодарю. – Иржин склонила голову.

Но расшаркиваться не стоило, потому что встречающая не стала ждать.

– Догоняй, а то заблудишься, – негромко сказал черноглазый парнишка. – Меня Дилан зовут. Магистресса Ивар не любит всех одинаково сильно.

– Я Иржин, – улыбнулась леди дер Томна и припустила следом за магистрессой.

Ей не удалось толком полюбоваться парком Академии, да и коридоры тоже пришлось форсировать едва ли не бегом. Но все равно внутри Иржин все пело: она внутри, она прошла, добилась, справилась! Отцу не придется принимать ее отречение, над ним не будут смеяться. Жизнь удалась!

Магистресса остановилась у подножия башни, у мощной деревянной двери.

– Ожидайте, – холодно произнесла магистресса Ивар и во-

шла внутрь.

Устало выдохнув, Иржин провела ладонью по волосам, оправила юбку-брюки и блузку. Она еще утром позаботилась, чтобы выглядеть презентабельно, так что комиссия должна остаться довольна.

Дверь со скрипом отворилась.

– Это приглашение? – нервно поинтересовалась Иржин. – Наверное, да.

Сжав кулаки, она шагнула вперед.

Идти в темноте по шаткому дощатому настилу было ужасно некомфортно. Да и шагов магистresses Ивар слышно не было, а ведь доски ужасно скрипели. Не в силах выносить сгустившийся мрак и опасаясь потеряться, Иржин начала создавать светлячков. Она, как учил мастер-наставник Версар, раскидывала их подальше от себя, чтобы не стать мишенью.

– Ничего страшного, – шепнула она сама себе, – просто старая каменная кладка. Обычное подземелье.

Последний шарик она отправила себе под ноги, чтобы рассмотреть, что там за скрипучие доски. И сдавленно вскрикнула: две тонкие, местами подгнившие доски висели над пропастью! Серые стены уходили вниз и терялись во тьме.

– Это всего лишь иллюзия, – уверенно сказала Иржин и жестом направила осветительный огонек вниз.

Она ожидала, что шарик разобьется о скрытые иллюзией плиты пола. Но нет, сияющий огонек свободно скользнул

вниз и начал опускаться и опускаться, высвечивая серые стены.

– Мамочки, – пискнула Иржин.

Доски под ногами начали шататься еще сильнее. Осторожно раскинув руки, леди дер Томна поняла, что не дотянется ни до одной из стен.

«И это они называют первичным собеседованием? – ужаснулась про себя Иржин и тут же приказала самой себе: – Возьми себя в руки, тряпка. Ты пришла учиться, они это знают. Значит, просто иди вперед. Упадешь – подхватишь себя петлей левитации».

Доски пружинили под ногами, поскрипывали и как будто даже вздыхали. Иржин шла с гордо поднятой головой и старательно не смотрела под ноги. Она создала еще с полсотни ярких шариков, чтобы окружить ими свой жуткий мост.

Сердце Иржин билось так сильно, что казалось, оно вот-вот не выдержит и остановится. Или, того хуже, просто разорвется от такой нагрузки.

Когда впереди появились очертания каменных ступеней, леди дер Томна успокоенно выдохнула и чуть замедлила шаг. Она слишком хорошо помнила развеселые полосы препятствий в школе Версара. Там, уже у самого финиша, всегда поджидала какая-нибудь пакость.

Но нет, дверь гостеприимно распахнулась, а шаткий мост превратился в надежный. Иржин решительно поднялась по ступеням и замерла в дверях. Впереди была густая мгла, явно

колдовского происхождения – светлячки гасли практически мгновенно.

«Ладно, об убитых студентах никто ничего не рассказывал», – подумала леди дер Томна и решительно шагнула вперед.

Каблуки туфель цокнули о камень, Иржин расслабилась и через секунду заорала от ужаса: опора ушла из-под ног, и она полетела вниз.

– А-а-а-а!

– Ни к чему так кричать, – холодно произнес незнакомый голос.

Иржин вздрогнула, открыла глаза и почувствовала, как щеки наливаются жаром. Она сидела в кресле, намертво обездвиженная ремнями. Перед ней полукругом было расставлено семь стульев.

– Запишите: соискательница дер Томна не владеет магией разума, – произнес все тот же холодный женский голос. – Не различает момент перехода реальности в иллюзию и обратно.

– Позволю себе заметить, что в целом это не худший экземпляр, – мягко заметил мужской голос.

– Учитывая, с каким апломбом эта соискательница рвалась в Академию... Я ожидала большего.

Резкий хлопок, и на стульях появились люди. Иржин прищурилась и заметила на ушах женщины иллюзию. Эльфийка? Или хочет, чтобы все думали, что она скрывающаяся эль-

фийка?

– Если вы сможете пройти экзамен, соискательница, то будете зачислены на факультет Общей Магии. – Именно этой женщине с иллюзией на ушах и принадлежит тот холодный, неприятный голос.

– Почему я пристегнута? – спросила Иржин.

– Чтобы не покалечили себя, – мягко произнес мужчина, сидевший по правую руку от женщины с иллюзией на ушах. – Я магистр Альтин Древесный, буду преподавать вам ориентирование в лесу. Это мои коллеги. Магистресса Ирвиль преподает теорию темпоральной магии.

Та самая иллюзорно-ушастая женщина обозначила короткий кивок.

– Практику темпоральной магии дает ректор Десуор, но сейчас его с нами нет, – улыбнулся магистр Альтин. – Если вы поступите, то магистресса Скорт будет вам и отцом, и матерью – она преподает теорию общей магии и одновременно является главой факультета Общей Магии.

Невысокая сухопарая старушка встала со стула и коротко кивнула:

– Мой факультет не так известен, как боевой, но учатся у нас непростые детки. Мы семья, соискательница, и я не потерплю скандалов.

Иржин коротко кивнула.

– Вот здесь три иллюзии, которыми пользуется магистр Труви. – Альтин указал на троих похожих друг на друга муж-

чин. – И человек, закутанный в серый плащ, – магистр менталист Эриер. Вопросы?

Иржин выразительно посмотрела на свои руки, по-прежнему пристегнутые к подлокотнику кресла, но вслух спросила иное:

– Неужели каждого соискателя так встречают?

Смех у магистра Эриера оказался сухим и неприятным. А вот Альтин хохотал до того заразительно, что Иржин и сама улыбнулась.

– Как правило, нет. Но вы показались нам интересной, – холодно процедила магистресса Ирвиль. – Мы ошиблись и потратили свое время на обычную бездарность.

Иржин вспыхнула, но нечеловеческим усилием воли удержалась от комментария. Вместо нее заговорил Эриер:

– Дар у девочки есть. Просто отчего-то из всех школ она выбрала Версара. Боевик он хороший, но кроит всех по одной мерке. Тебе тяжело придется, девочка. Дар-то твой совсем не боевой.

– Да, не боевой, – склонила голову Иржин, – но иногда подобный навык жизненно необходим.

Закутанный в серый шелк Эриер вновь рассмеялся и шелкнул затянутыми в перчатки пальцами. Через секунду Иржин оказалась на свободе.

– Благодарю вас. – Она склонила голову и попыталась рассмотреть, что же таится под капюшоном серой мантии Эриера.

– Любопытство еще никого до добра не доводило, – холодно бросила магистресса Ирвиль. – Возьмите. Это ваш пропуск на экзамен. Послезавтра, в десять часов вечера, вы должны стоять у ворот Академии. Экзамен займет не менее одного часа и не более трех суток.

– Советую взять с собой еду и питье, – заговорщицки улыбнулся магистр Альтин.

– Альтин! – гневно воскликнула магистресса Ирвиль. – Ты постоянно помогаешь бездарностям, и в итоге у нас не Академия, а приют для сирых и убогих!

Магистр Эриер мягко подхватил под локоть Иржин и увлек ее к выходу.

– Не стоит вслушиваться в дразги преподавателей, – тихо сказал он. – Никогда не узнаешь, кто действительно хочет помочь, а кто работает на публику.

– А вы? – спросила Иржин.

– А я всего лишь скромный магистр менталистики.

– Менталистика – это ведь не чтение мыслей, – нахмурилась Иржин. – Это скорее работа с собственным разумом.

– Да, если говорить о студентах. – Магистр остановился у двери и сухо добавил: – Но я могу переработать любой разум. Учитывайте это, леди дер Томна.

Выходила Иржин не менее впечатленная, чем входила. Но магистр Эриер все равно ее заинтересовал. Почему он скрывает свое лицо? Он изуродован?

Дорогу к воротам ей подсказала невысокая девушка в спе-

ло-желтой мантии второкурсника. Иржин с ужасом посмотрела на яркий наряд своей спасительницы и тоскливо подумала, что вот такой вот желтый цвет смотрится очень красиво. Но только отдельно от Иржин. Вместе они немного не совпадают.

«Впрочем, мне еще рано об этом переживать», – успокоила себя Ирж.

Глава 3

Вернувшись в центр Траарна, Иржин направилась по знакомому адресу. Что бы ни говорили о школе Версара, она видела в мастере-наставнике честного и благородного мага. Который учил тому, что знал и умел. Ведь странно, если боевой маг будет обучать детей застольным манерам или поэзии.

– Ирж, птичка. – У ворот школы ее встретил старый сторож. – Мы только сегодня тебя вспоминали. Мастер-наставник на арене.

– У него в этом году совсем свежая группа? – спросила Иржин.

– Свежая, – сторож тоскливо вздохнул, – гонору у них – ужас. Мы вам платим, а значит, вы должны сделать так, чтобы мы все умели, но ничем не занимались. Это если, значит-ся, свести их вопли в одну фразу. Верс даже думает отказаться от них. Ты иди, иди, он рад будет.

Иржин прошла через узкую калитку на знакомый до последней щербинки двор. Вон там, на скамейке, они ели свой нехитрый обед – яблоко, ломоть хлеба и кусок мяса. Вот там в тени, на турниках, учились подтягиваться. Это было ужасно тяжело и так же ужасно весело. Арена... Круглая, засыпанная белоснежным песком арена. Она менялась каждый день. Чаще всего на песке появлялась полоса препят-

ствий, но иногда она превращалась в глубокое ледяное озеро. Или же до краев заполнялась горящими угольями. Мастер-наставник Версар исколесил все Четыре Королевства и, если верить слухам, даже переходил Завесу. Но в это Иржин не верила – на такие путешествия жизни не хватит. Да и сам мастер не подтверждал.

Выйдя к Арене, Иржин чуть сморщилась. Неужели их группа была такая же? Да нет, не может быть. Тут-то на простейшей полосе препятствий завязли парни одного с ней возраста.

– Ирж, птичка моя.

Мастер-наставник всегда подходил незаметно. Вот и сейчас высоченный, мощный седовласый мужчина крепко сжал леди дер Томна в объятиях.

– Через год придешь ко мне?

– Я в Академию поступаю, – улыбнулась Иржин. – Пришла совета просить. Пугает меня экзамен, который будет идти не менее одного часа и не более трех суток. Да еще и совет получила – взять еду и питье с собой.

– Хм, – мастер-наставник нахмурился, – Академия – это интересно. Чего тебя туда понесло-то?

– От жениха избавиться, – честно сказала Иржин.

– Есть более простые способы, – хохотнул Версар. – Пошла бы добровольцем в отряд чистильщиков. Помоталась бы пару лет по лесам Редгена – и все, ты героиня. А таких к браку не принуждают.

– Так там разрешение от главы рода нужно, – вздохнула леди дер Томна. – А я не хочу, чтобы у Валдериса был повод доставать отца. Да и поздно, в этом году я уже не успеваю. Я в Академию-то едва-едва успела.

– Главное, чтобы ты хотела учиться, – задумчиво пророкотал мастер-наставник. – Если только из-за жениха – тяжело тебе придется. Ты в платье или, как всегда, штаны с блузкой превратила в платье?

– Как всегда, – улыбнулась Иржин. – А что?

– Давай-ка на полосу. Хэй, болезные, отдых, – гаркнул Версар.

Четверо высоких и тощих парней, завязших в песочном бассейне, тут же завозились куда активней. Минуты через четыре они уже устроились в тенике и жадно присосались к фляжкам с водой.

– Сейчас девчонка покажет вам, как надо делать, – так же громко оповестил мастер-наставник.

Иржин поежилась, взгляды у четверых учеников были просто зверскими.

«Это малая толика того, что ждет тебя в Академии», – подумала вдруг леди дер Томна. И на придумку Версара посмотрела совсем другими глазами. Наставник всегда умел дать совет без лишних слов.

– Чтобы пройти эту полосу, – с усмешкой проговорила Иржин, – мне даже юбку переодевать не придется. Только туфли скину.

Мастер-наставник одобрительно кивнул, а четверка новичков тут же принялась делать ставки. До слуха Иржин долетали довольно оскорбительные предположения: кто-то считал, что она упадет и покажет всем исподнее, а кто-то решил, что она любовница мастера и он будет ей помогать.

«В Академии кто-то решит, что я пришла за мужем, а кто-то подумает, что наследный принц в опасности. Вдруг дер Томна захочет повторить старый трюк? У здравомыслящих людей и нелюдей не будет времени следить за мной и обсуждать меня – они будут учиться, получать знания и развивать навыки. Но будут и другие...» Иржин уверенно ступила на лежащее на песке бревно. Облитое маслом, оно не представляло особой опасности, за одним исключением: испачканные в масле ступни могли подвести на следующем снаряде – длинной зеркально-гладкой мраморной трубе.

Но все это было знакомо Иржин. Она столько раз падала, разбивала локти и колени, ссаживала ладони – она могла бы пройти эту полосу с закрытыми глазами. Но не стоило искушать мастера Версара. Наставник имеет собственное мнение на каждый вопрос и точно знает, как жить и куда бежать его ученикам. Если он решит перемешать препятствия или усложнить полосу – он не пожалеет на это собственной магической силы. А уж если он сочтет, что это пойдет на пользу его ученику... Мастер-наставник очень ответственно подходит к делу своей жизни.

Простые снаряды Иржин проскочила почти молниеносно.

А вот перед чашей с песком остановилась. Она помнила, что новички не могли из нее выбраться. Почему? Зыбучий песок был на полосе второго уровня сложности... Что было на начальном уровне? Размер тот же, что и на втором уровне, – метров шесть в диаметре. Невысокие бортики – чуть ниже колена, их можно запросто перепрыгнуть. Но что дальше?

«Скольжение», – вспомнила она. Песок не засасывал вглубь, он просто выскальзывал из-под ног. Им потребовалось очень много времени, чтобы понять принцип этой ловушки – разбежаться и проехаться по скользящему песку. От одного края чаши к другому и дальше некрасиво выпасть с другого края. Увы, как ни бился мастер-наставник, а прыжки у Иржин так и остались «с закрытыми глазами пойдет».

Легкая зыбь, и перед леди дер Томна открывается область жидкой, отвратительной грязи. Над которой парит с десятков тонких льдисто-голубых розог. О да, макаться лицом в грязь их учили именно так. Колдовские розги оставляли жгучие следы на спинах и ягодицах, а у особенно наглых – на шеях и ступнях. Одежда оставалась целой, и, тут Иржин усмехнулась, жаловаться родителям было бесполезно. Она пробовала. Но папа, сложив утреннюю газету, прохладно сказал: «Ты сама этого хотела. Можешь бросить, но поблажки я тебе выбивать не буду. Либо как все, либо никак». На этом вопрос был решен.

Не жалея ни себя, ни платья, она ползла по грязи. Перекачивалась, уворачиваясь от крошечных разрядов молний, –

наставник все-таки усложнил трассу. Но самое сложное ждало впереди. Последний отрезок трассы следовало пробежать так быстро, как только возможно. Иначе песок превратится в горящие уголья. Это если говорить о последнем уровне сложности. Но и оказаться по колено в коровьем навозе тоже приятного мало.

Ей удалось. В длинном платье, без разогрева и подготовки, она смогла пройти полосу препятствий. На нее смотрели, ей желали проигрыша, но она справилась.

Больше всего она любила последние секунды, когда, вылетая с полосы препятствий, можно было рухнуть на песок. Краткие секунды передышки – и вновь подъем, на разминку.

– Ты понимаешь меня? – Мастер Версар подошел к ней и протянул руку, помогая встать. – Ни чужой взгляд, ни чужое желание не должно помешать тебе пройти туда, куда ты хочешь пройти.

«Нельзя прожить жизнь и ни разу не макнуться в грязь», – сказал однажды мастер-наставник. Он говорил это не им, не своим ученикам. Иржин случайно подслушала его разговор и очень корила себя за это. Но фразу запомнила.

«Предстоит ли мне с головой нырнуть в зловонную лужу или я смогу обойти ее по краю?» – думала она и поворачивалась, позволяя мастеру очистить ее от грязи.

– Ну вот и все, передавай отцу привет. И скажи, что я жду его сына. С нетерпением.

– Он хочет быть ювелиром, – задумчиво сказала Иржин, –

нужно ли ему это?

– А на ярмарке вечером он свою возлюбленную будет с помощью чего защищать? – хмыкнул мастер Версар. – Ювелирным молоточком отмахиваться? Жизнь – она длинная, и никогда не угадаешь, какой бок тебе будет подставлен. Хэй, болезные! На полосу!

Домой Иржин вернулась усталая, но вполне довольная собой и жизнью. К вечеру она выбрала себе интересную книгу и устроилась в гамаке. Брат только подкалывал сестру, что она неправильно готовится к экзаменам: с историческим романом в саду сложно заучить новые колдовские теоремы.

– Я знаю то, что знаю, – фыркнула леди дер Томна. – А то, что я судорожно вызубрю за сутки до испытания... Оно впрок не пойдет.

Она закрыла книгу и посмотрела на брата. Он стоял, ковырял носком сапога землю и избегал смотреть сестре в глаза.

– Как думаешь, я справлюсь?

– С чем, Вален?

– Ты же сама сказала, что мастер-наставник ждет меня. – Мальчишка устроился на земле, рядом с гамаком сестры.

– Я же справилась.

– Но я не маг, – с тоской ответил Вален.

– Но ты мужчина, – хладнокровно ответила Иржин. – Ты справишься, я уверена. Если захочешь, конечно. А если ты пойдешь потому, что этого хотим мы с отцом... То лучше не

стоит. Крепко подумай, прежде чем соглашаться.

– Или отказываться. – Вален вскочил на ноги. – Хотел бы я быть магом.

– Я бы тоже хотела, чтобы ты имел дар, – серьезно ответила Иржин. – Но для тебя магия – счастливый дар, подспорье в профессии, без которого можно обойтись. А для меня – спасение.

Вален отвел глаза и вздохнул:

– Ты все слышала.

– Да.

– Прости.

– Я не обиделась. – Иржин вновь открыла книгу. – Я просто немного разочаровалась.

– Прости, – еще раз шепнул Вален и ушел.

Иржин попыталась вчитаться, но настроение было безвозвратно испорчено.

Память безжалостна, она хранит воспоминания и при любом удобном случае поднимает их на поверхность. И нет чтобы всплыло что-нибудь хорошее...

Иржин раздраженно отбросила книгу на землю. У нее в ушах вновь звенел злой детский голос. Когда же это было? А, наверное, через неделю после окончания первого коммерческого курса. Она тогда овладела магией в достаточной мере и смогла помогать родителям по дому. Если удалять пыль и грязь магией, то можно отказаться от приходящей прислуги. Дер Томна достаточно богаты, но матушка Иржин не любит

чужих людей.

«Почему все ей?! Почему она маг?! Почему не я!»

Отголоски того скандала уже несколько лет не отпускали Иржин. Нет, она не разлюбила своего брата. Но что-то пропало, что-то ушло. Она ведь еще несколько дней ждала, пока он придет к ней, поговорит, расскажет. И они вместе придумают, как жить дальше. Ведь Вален в своей зависти дошел до того, что обвинил матушку в неверности отцу. Мол, Иржин не дер Томна, потому и дар у нее есть. А нормальные дер Томна, чистокровные, не приبلудные – все без малейшей толики магии. Тогда отец впервые поднял руку на сына, а она, Иржин, впервые ощутила смертельную обиду. Но она нашла в себе силы уйти к себе, а утром выйти к столу как ни в чем не бывало. Так и жили. Вален молчал. И она молчала. И только мама стала тревожно хмуриться, но выпытать причину ухудшения отношений между братом и сестрой не смогла.

«Дура, надо было вмешаться тогда, устроить безобразный скандал, разбудить матушку, и в итоге все было бы лучше. Гнойники надо вскрывать сразу», – зло подумала Иржин и выбралась из гамака. Забрав книгу, она вернулась в дом.

Время до экзамена пролетело мгновенно. За ужином Вален прятал глаза и без аппетита ковырялся в тарелке. Иржин же напротив, плотно и с аппетитом поела и теперь гадала на кофейной гуще.

– Что показывают? – с интересом спросил Тевон дер Том-

на.

– Жижу, – вздохнула Иржин. – Надеюсь, академический экзамен отличается от полосы препятствий Версара.

– Зря надеешься, – буркнул брат. – В том смысле, что тебе же лучше, если они одинаковые.

– Да, ты прав, – кивнула Иржин. – Пойду одеваться. До Академии сорок минут добираться, а сейчас уже почти восемь.

– Лучше прийти заранее, – кивнула леди дер Томна и нахмурилась. – Почему мне кажется, что мои дети поссорились?

В приятном мелодичном голосе Дарины дер Томны звучала сталь. Иржин поспешно поднялась и с улыбкой произнесла:

– Не представляю, откуда взялись такие мысли, но я в любом случае ужасно тороплюсь.

В комнате Иржин замерла перед вместительным шкафом. Раньше ей не приходилось мучиться вопросом: «Что надеть?» С одной стороны, на экзамен должно явиться в приличном платье, с хорошей прической и запасом канцелярских принадлежностей. С другой стороны, ей прямо посоветовали взять с собой еду и воду. А с третьей стороны, хороша она будет в своем тренировочном костюме, грубых ботинках и с заплочным мешком на обычном экзамене. Так что же надеть?!

– Помочь? – В комнату неслышно вошла мама.

И Иржин вывалила на нее все свои тревоги. На что леди Дарина только кротко вздохнула и дернула дочь за кончик косы:

– Ты ведь рассказывала про свой визит к мастеру-наставнику. И, как всегда, перекрутила. Как ты сказала? Нельзя прожить жизнь и не макнуться в грязь?

– Да, – смутилась Иржин.

– Ох уж эта пафосная юность, – вздохнула леди Дарина. – Ты на полосу в платье пошла? Пошла. Ты ее в платье прошла? Прошла. Даже по грязи в платье проползла, не стала в штаны превращать. Я все правильно излагаю?

– Все, – кивнула Иржин.

– Ну так и надевай платье, крепкие туфли, в которых на базар ходишь. Они хоть и на грубой подошве, а выглядят достойно. Теперь все твои туфли и наряды выглядят достойно.

– Конечно, ты же половину моих вещей на помойку выкинула, – буркнула Иржин.

– И с этой помойки их никто не забрал, – выразительно произнесла матушка. – Подумай, траарнские нищие побрезговали твоими стоптанными до дыр башмаками.

– У меня размер ноги маленький, – Иржин повеселела. – Осталось решить с едой и водой.

– Твой всевмещающий мешочек. Положишь туда с десятков медовых сухарей и большую флягу воды. Трое суток выдержишься, а дома мы тебя откормим.

– Точно, а в воде можно растворить витаминное зелье.

Вкус будет отвратным, но зато чувствовать я себя буду бодрой и сытой. – Я порывисто обняла маму. – Ты самая-самая. Но надену я все-таки брючный костюм.

– Парадный, – жестко произнесла леди Дарина. – Иначе из дома не выпущу.

– Хорошо, парадный.

Парадный костюм состоял из шелковых темно-синих брюк, белоснежной блузки с пышным кружевом на груди и узкого жилета в тон брюкам. Брюки были достаточно широкими, чтобы издалека напоминать юбку, а жилет так стягивал ребра, что прекрасно заменял корсет.

– Белые перчатки. – Матушка успела сходить до своей гардеробной и вернуться обратно. – Изумительно сюда подойдут. Как и шляпка.

– Ма-ам, а если это все-таки будет полоса препятствий?

– А что ты сделала с туфлями?

– Сняла.

– Вот и шляпу с перчатками снимешь.

Проводив маму к выходу из комнаты, Иржин проворчала себе под нос:

– Эта женщина могла бы командовать армией. А ведь я просто хотела надеть удобную одежду. Не слишком позорную, но удобную. А в итоге иду как на парад. Магия.

Но позднее Иржин с огромным удовольствием кружилась у зеркала. И вновь поймала себя на мысли, что не может дочь лавочника обладать таким вкусом, как и таким сильным ма-

гическим даром. Дарина могла найти себе другого супруга, такого, над которым не висело бы всеобщее неодобрение. Почему она выбрала Тевона? Любовь? Или какая-то страшная тайна? Иржин вздохнула, подмигнула себе и выпорхнула из комнаты. Вряд ли ей удастся узнать эту тайну.

– Ты точно на экзамен? – подозрительно сощурился Тевон дер Томна. – Или мне пора брать отцовский меч и идти караулить твоего ухажера?

– Почему отцовский? – оторопела Иржин. – У тебя же свой есть.

– Так принято, – Тевон гордо приосанился, – защитить дочь дедовым клинком – это особенный шик. Так что?

– Нет, это совершенно точно экзамен.

Иржин поцеловала отца, забрала у матери свой все вмещающий мешочек и поискала взглядом брата. Но Вален не вышел проводить сестру.

– Я с ним поговорила, – небрежно заметила леди Дарина. – И с тобой тоже поговорю.

– Когда ты успела? – поразилась Иржин.

– Так ведь дело-то не в длительности общения, а в его качестве. Удачи, птичка.

Выскочив из дома, Иржин сразу направилась к ближайшей остановке. На которой обнаружила яркое магическое объявление: ночной и вечерний маршруты надземного транспорта отменены. Как же так?!

– Что же делать? – Она оглядела пустынную улицу и сер-

дито нахмурилась. – Как же так?!

Вернуться домой и взять семейный ленвинд? Но ходили слухи, что в Академию нельзя брать свой транспорт.

«Но ведь я еще и не студентка», – сама себе ответила Иржин.

Резко развернувшись, она направилась к своему дому. Два поворота налево и один направо – их дом совсем недалеко, но она вновь вышла к остановке.

– Что происходит? – едва слышно прошептала Иржин.

Происходящее было похоже на сцену из популярной пьесы: поздний вечер, темнеющее небо, белый туман выползает из закоулков, и абсолютная невозможность вернуться домой. Оставалось только появиться главному антагонисту.

Леди дер Томна не стала ждать, пока появится злодей, и бросилась к остановке. Там есть кнопка вызова стражи, уж ее-то никак и ничем нельзя заблокировать. Кто бы это ни подстроил, а магию короля Траарна ему не перешибить.

Но злодеи оказались умней: они ждали, пока жертва сама к ним придет. Прямо на остановке, подле кнопки вызова стражи, стояли две фигуры, закутанные в темные плащи.

«Не на ту напали», – зло подумала Иржин, и на ее руках расцвело яркое синее пламя. Но первая же фраза неизвестных заставила это пламя погаснуть.

– Добро пожаловать на вступительный экзамен. – Первая фигура шагнула вперед и скинула с себя мантию. – Я Авертин, староста пятого курса.

– Я Гилмор, староста пятого курса.

Авертин явно была оборотнем – поблескивающие желтым глаза, жесткие густые волосы и сильная, спортивная фигура. Гилмор же мог быть эльфом, если судить по изящным чертам лица, но его оттопыренные уши выдавали изрядную примесь человеческой крови.

– Я Иржин, поступаю в этом году, – спокойно представилась леди дер Томна.

Фамилию она привычно опустила. Не стоит сразу дразнить гусей. Вот только эти «гуси» оказались уже кем-то раздраконены:

– Просто Иржин? Разве вы не леди дер Томна? – с усмешкой спросил Гилмор.

– Я уверена, что это – леди дер Томна. Кто еще способен на экзамен вырядиться в шелк, – глумливо хихикнула Авертин. – И шляпа при ней, и прическа. Простите, леди, но принца здесь нет.

– Может, я за него сойду? – Гилмор шагнул вперед. – Мой отец не король, но род у нас богатый.

Иржин сдержанно улыбнулась и постаралась так же сдержанно ответить:

– Рада, что принца среди вас нет. А сейчас будьте столь любезны и выполните свои обязанности. Что я должна делать? Вас же не просто так здесь поставили.

– М-м-м, ты должна пропрыгать вокруг остановки на одной ноге, – широко улыбнулась Авертин. – Потом встать на

четвереньки и завять.

— После этого здесь появится одиночный ленвинд, — покивал Гилмор. — Правда, твой костюм будет безбожно испорчен. Землица-то сырая.

— Только истинная охотница на мужчин могла прийти на экзамен в таком виде, — поддакнула ему оборотница. — В Академии таким быстро крылья обламывают.

От бешенства у Иржин срывалось дыхание. Но она старательно сдерживала себя, напоминала, что пятикурсники могут неприятно удивить лучшую ученицу Версара. И что будь Авертин одна... О, тогда бы ей не поздоровилось. Или лопухому бы не поздоровилось. Но с двумя сразу ей не справиться.

— Чем же вам так не нравится мой наряд? — ехидно спросила Иржин. — Или, наоборот, нравится? Из ваших слов я могу сделать только один вывод: ваша сила зависит от одежды. Моя — нет, так что мне нет нужды ограничивать себя в выборе костюмов. А теперь посторонитесь.

Она одним жестом показала пятикурсникам, куда им следует отправиться. На руках Авертин вспыхнуло желтое пламя.

— Я тебя сожгу, я тебе язык выжгу, — оскалилась оборотница.

— Попробуй. — Иржин моментально окутала себя мощнейшим щитом.

— Прекратите, — нервно взмахнул руками Гилмор. — А ты,

леди Иржин, изволь вежливо попросить, и тогда мы скажем тебе, как вовремя попасть к Академии.

Авертин погасила пламя и широко улыбнулась:

– Да, встань на колени и попроси. Раньше начнешь просить – раньше получишь желаемое.

У Иржин на виске заполошно билась синяя жилка. Больше всего на свете леди дер Томна желала шарахнуть по двум уродам со всей силы. У нее даже пальцы сами собой сложились в сильнейшее атакующее проклятье. Но она не была уверена, что после такого финта ее допустят к учебе.

«Встать на колени? Их двое, они легко докажут, что я действительно это сделала. Но, может, у них хватит совести промолчать?» – мелькнуло у нее в голове. Но как только Иржин представила, как она медленно опускается перед ними на колени, как униженно просит подсказать, что же ей делать дальше...

– Никогда, – жестко выдохнула леди дер Томна. – Я – дер Томна, я леди, а не трущобное отребье.

– И что же ты будешь делать? – с насмешкой спросила Авертин.

– Я попаду к воротам Академии, – уверенно произнесла Иржин, – и поступлю. А после я буду мстить. Я найду ваши слабые места, и вы проклянете сегодняшний вечер.

Повернувшись спиной к остановке, Иржин решительно шагнула в темноту. Она должна была проверить, пустит ли ее эта странная магия к Академии. Пешком идти больше трех

часов, но она сможет добежать. Этот свой талант леди никогда не выставляла на всеобщее обозрение, мастер Версар занимался с ней отдельно. И сейчас пришла пора использовать козыри. Хоть наставник и просил скрывать талант до последнего.

– Остановись, ненормальная, – крикнул Гилмор, – ты не успеешь пешком. Мы погорячились, признаю.

– Просто возьми свои слова назад, и мы все расскажем, – добавила Авертин.

На что Иржин, не оборачиваясь, послала их туда же, куда папенька однажды направил одного из своих поставщиков. Мама смогла зажать уши только Валену, а Иржин всегда отличалась хорошей памятью.

– И она называет себя леди, – это было последнее, что леди дер Томна услышала.

Больше она не слышала ничего, кроме потрескивания сгустившейся вокруг магии. Синие и желтые крошечные молнии выстилали для нее путь. Путь, по которому не может пройти никто, кроме нее.

Глава 4

Ректор Десуор с обреченной усталостью посмотрел на иступленно ругающихся преподавателей и тяжело вздохнул. По счастью, жизни студентки дер Томна уже ничего не угрожало – штатная целительница вовремя оказала ей помощь. Подумать только, девушка вложила всю свою силу, в том числе и жизненную, чтобы добраться до Академии. Неужели вопросы оказались настолько сложными?

– Кто-нибудь допросил ее проводников? – спросил ректор, но увлеченные ссорой преподаватели проигнорировали его вопрос.

В ту же секунду все присутствующие потеряли возможность говорить и двигаться. Затем неведомая сила рассадилла всех по местам, а температура в кабинете упала до нуля градусов.

– Я спросил, – мягко улыбнулся ректор Десуор, – кто-нибудь опросил проводников? Кто должен был встретить соискательницу Иржин? Альтин?

Полукровка откашлялся и хрипло произнес:

– Я отправил старост пятого курса Авертин и Гилмора. Они хорошо зарекомендовали себя.

– Приведите их сюда, – все так же мягко приказал ректор. – Мои дорогие коллеги, я не знаю, что заставляет вас терять разум и собачиться подобно базарным торгашам. Но

в моем кабинете никто не смеет повышать голос.

Встав, Десуор подошел к шкафу, вытащил оттуда тяжелую квадратную бутылку и стакан с толстыми стенками. Плеснув себе немного виски, он поставил бутылку на место и вернулся за свой стол.

– Детское поведение и попытки свести старые счета в моем присутствии будут нещадно караться, – продолжил он, – я не потерплю подобного неуважения к себе. Вы лицо нашей Академии, вы краса и гордость Траарна. Какой пример вы подаете студентам?

Закинув ноги на стол, Десуор пригубил виски и усмехнулся:

– Разве вам сейчас приятно? Сидите, скованные по рукам и ногам, безголосые, беспомощные. Сидите и смотрите на меня, опутавшего вас заклятьями. Приятно? Вряд ли. Запомните это ощущение. Если я еще раз увижу подобную свару – последствия будут куда хуже. Обещаю.

Он щелкнул пальцами, и преподаватели обрели свободу. Заговорить никто не осмелился, а потому скрип открывшейся двери был особенно противен.

– Студенты Авертин и Гилмор доставлены, – провозгласил Альтин и добавил: – Взял на себя смелость пригласить магистра Эриера.

– Мне нравится эта тишина, – прошелестел менталист. – Многозначительное молчание и целый ворох обид. Вы изволили гневаться, милорд ректор?

– Немного, – усмехнулся Десуор. – Итак, старосты пятого курса, что вы можете сказать о студентке дер Томна?

Но ректору уже не были нужны показания студентов. Он видел их затравленные взгляды и виноватые лица. Что бы ни произошло между ними и первокурсницей, старосты явно осознают свою вину.

– Она сильная, – первым начал Гилмор. – У нее хороший контроль над силой, очевидно, обучалась на коммерческих курсах.

– Да, соглашусь с Гилмором, – глухо произнесла Авертин.

– Почему же соискательница не пошла по цепочке вопросов? – спросил Десуор.

– Мы не успели сказать, – развела руками Авертин и тут же добавила: – Высокомерная дрянь не захотела встать на колени.

Через секунду оборотница испуганно всхлипнула и зажала рот. Но, увы, вместо нее заговорил Гилмор:

– Мы решили проучить девицу. Вырядилась так, будто на прием пришла. Но вообще мы заранее сговорились.

В абсолютной тишине были слышны тихие всхлипы Авертин и сухой, безэмоциональный голос Гилмора.

– Вы не перестарались, магистр Эриер? – с интересом спросил ректор. – Столь мощное воздействие на разум студентов... Не пострадает ли их мозг?

– Ни в коем случае, – ответил колдун. – А мальчику и во все на пользу. Он изначально не желал во всем этом участво-

вать, но, влюбленный в свою напарницу, не смог противиться ее желанию.

– Откуда такая ненависть к почти исчезнувшему роду? – спросил Десуор.

– Мы просто хотели пошутить, – с отчаянием произнесла Авертин. – А потом как-то все стало слишком серьезно. Но она зло, зло в чистом виде! Она нам угрожала!

– Первокурсница пятикурсникам? – уточнил ректор. – Вас напугало ее обещание?

Ответом ректору была тишина. Эриер развел руками и негромко бросил:

– Длительное воздействие на разум не осужденного разумного существа карается лишением свободы на срок от шести лет. Но, как мне кажется, мы услышали достаточно.

– Старосты что-то хотят сказать в свое оправдание? – холодно спросил ректор.

Тишина.

– Студентка дер Томна вовремя добралась до ворот Академии, вот только она прибыла уже в бессознательном состоянии. Она едва не лишилась жизни, – спокойно говорил Десуор. – И не говорите мне, что ей было достаточно встать на колени. Не пойму. Магистр Дилан, вы глава факультета боевой магии. Авертин ваша студентка, потому и решать вам. Магистр Труви, вас это тоже касается, судьбу Гилмора решите вы.

Глава факультета Иллюзий тяжело вздохнул и укоризнен-

но произнес:

– Гилмор, как же так? Вы определенно не можете больше занимать такой ответственный пост. Но это не наказание, это следствие того, что вы слишком незрелы для того, чтобы быть старостой.

– Согласен, – басовито прогудел магистр Дилан, – не везет моему факультету со старостами. А ведь у пятого курса всегда были старосты от иллюзионистов и от боевых.

– Значит, пришло время что-то менять, – кивнул магистр Труви. – Вот мое решение: я выбрал лучшего из лучших, и он оказался недостойн. Значит, право выбрать старосту для пятого курса переходит от факультета Иллюзий к факультету Травоведения.

– А мы передаем это право факультету Общей магии, – согласился магистр Дилан. – Также студентка Авертин теряет пятьдесят личных баллов. Учитывая, что максимальное количество баллов, которое может заработать студент, равняется пяти сотням, – не так много я и отнял.

– А учитывая, что максимум не собрал ни один студент, – тонко усмехнулся магистр Труви, – это очень жестоко. Вы, Гилмор, можете выбрать – разделить наказание с Авертин и тоже отдать пятьдесят баллов или...

– Или? – хрипло спросил полукровка.

– Или ничего, – широко улыбнулся Труви. – Вот мое для вас наказание: вы можете сами решить, разделить ли участь вашей возлюбленной или остаться безнаказанным. Но хочу

вам напомнить, если у вас будет недостаточно баллов, то вы не сможете посещать дополнительные занятия. Итак, юноша, что для вас важнее, любовь или образование?

В кабинете воцарилась звенящая тишина. Авертин не отводила глаз от своего напарника, а он, зажмурившись, что-то беззвучно шептал.

Десуор взглянул на магистра Эриера и жестом спросил мнение менталиста.

– В его разуме буря, – покачал головой колдун. – Труви жесток.

Заполюшный стук, и дверь открывается:

– Девушка пришла в себя! Вы велели доложить.

Целительница Лорна замерла в дверях. Ректор посмотрел на все так же молчащего студента, потом перевел взгляд на Эриера и коротко бросил:

– Проконтролируйте безобразие. Идемте, Лорна. Навестим нашу упорную первокурсницу.

Иржин дер Томна

Последнее, что она запомнила, – ошеломленные лица встречающих. Кажется, ей удалось что-то сказать, что-то восторженно-приветственное. Потом к лицу бросилась брусчатка, а в голове взорвался шар ослепительной боли.

– Она очнулась, – пронзительно вскрикнул кто-то невидимый.

Последовавший за этим топот едва не отправил Иржин обратно во тьму обморока.

«Хорошо, что я понимаю и знаю, кто я. Остается только осторожно открыть глаза и понять, где я. Хотелось бы, чтобы это было что-нибудь академическое. Хотя бы чуланчик», – подумала Иржин.

Она не рисковала сразу открывать глаза или судорожно дергаться, пытаясь сесть. Большое спасибо, у нее уже был подобный опыт – неудачное взаимодействие с артефактом надолго уложило в постель первую колдунью рода. Сколько ей тогда было? Кажется, тринадцать. Именно после того случая Тевон дер Томна решил отправить дочь на коммерческие курсы. К его искреннему сожалению, ни он сам, ни его супруга не обладали ни малейшими зачатками педагогического таланта. Но, что хуже, они не представляли, что нужно запретить! Ведь пострадала Иржин от шкатулки-кофемолки. Слишком уж ей было интересно, как именно работает шкатулка, ведь ножей в ней не обнаружилось.

– Леди дер Томна, вы слышите меня?

«Какой приятный баритон, – восхитилась Иржин. – Глубокий тон, легкая хрипотца... Кажется, мне уже доводилось слышать этот голос. Но когда? И почему я не обратила внимания на его красоту?»

– Она точно пришла в себя? – усомнился все тот мужской голос.

– Диагностическое заклятье показывает мозговую актив-

ность, – а это зазвучала женщина. Тихая, устала и немного сердитая.

– Я вас слышу, – мягко произнесла Иржин и добавила: – Надо же, мой голос звучит нормально.

– А не должен? – с ясно слышимым смешком спросил мужчина.

– В прошлый раз даже говорить было больно, – доверительно сообщила Иржин и рискнула чуть приподнять ресницы.

Ближе всех к ней стояла молодая женщина в белоснежной мантии. Либо эта леди любит белый цвет, либо она целитель – указ Его Величества регламентирует цвет рабочих мантий этой магической касты.

– Здравствуйте, – вежливо сказала Иржин.

– Здравствуй, глупый ребенок. Я целитель Лорна или леди Лорна. Как ты себя чувствуешь?

Иржин покосилась на яркую проекцию заклинания диагноста и охнула:

– Кажется, я чувствую сильнейшее магическое истощение. Как же так?

– Вас, студентка дер Томна, выпила защита периметра Академии, – вздохнул мужчина.

Переведя на него взгляд, Иржин вздохнула: перед ней стоял ректор Десуор. Почему такой красивый голос достался именно ему?

– Студентка? – уточнила Иржин.

– Да, – кивнул ректор. – Все, кто добираются к воротам Академии в назначенное время, становятся студентами.

– Но ведь это довольно просто, – нахмурилась Иржин. – Или такие, мгом, недобрые старосты встречают всех, а не только меня?

– Авертин и Гилмор наказаны, – уверенно произнес Десуор. – И да, вступительный экзамен самый простой. Весь смысл в том, что в течение всего первого курса вас будут оценивать и тестировать. Система разработана королевой Мэврис, и на данный момент это лучшая система из всех возможных. Вы подробно узнаете обо всем завтра, на общем собрании первокурсников. А сейчас будьте любезны пояснить, что за магию вы использовали? Ваши преподаватели едва не передрались, выдвигая одну гипотезу за другой.

Иржин робко улыбнулась и, глядя в нечеловечески яркие глаза ректора, честно призналась:

– Я не знаю, милорд ректор. Просто, когда мне сильно нужно, я могу быстро передвигаться.

– Вы не двигались, вы замерли внутри сферы молний, – нахмурился Десуор.

И леди дер Томна укоризненно заметила:

– Но я же не вижу себя со стороны. Это работает именно так: я сосредотачиваюсь на месте, в которое мне нужно попасть, и через определенное время – раз! И я уже на месте. Дыхание срывается, сердце заходится, руки и ноги дрожат – как будто бежала на пределе своих сил и возможностей. Те-

перь буду знать, что на самом деле мое тело не движется.

– Другие живые объекты?

– Жуки и дождевые черви не пережили этого перемещения, – отчиталась леди дер Томна, – кошек и собак мне стало жаль. А над людьми проводить смертельно опасные эксперименты запрещено.

В палате повисла тишина, которую разорвал мелодичный смех леди Лорны:

– Иди на целителя, ребенок. У нас можно все, если грамотно и не попадаясь.

– Лорна, я надеюсь, вы не тестировали на студентах новое зелье магистра Альвиэль? – тут же повернулся к целительнице ректор.

На что та широко распахнула глаза и с возмущением произнесла:

– Вы первый достойный ректор за последние годы! Так неужели вы думаете, что я бы так вас подставила? Рискнула бы вашей репутацией и вашей карьерой? Упаси меня боги от такой глупости. Мы с Аэлли решаем эти проблемы иначе.

– До меня здесь был еще один достойный ректор, – напомнил Десуор.

– Увы, Райан Арнский не задержался на этом посту. Но! Но это определенно лишняя информация для моей подопечной. Студентка Иржин, вам есть что сказать?

Леди дер Томна пожала плечами, а потом осторожно покачала головой.

– Тогда я вас усыплю. Во сне ресурсы организма восстанавливаются куда охотней.

Вновь открыв глаза в целительском покое, Иржин была полна решимости сесть. Но ее парализовал вид сильной мужской ладони, покоившейся на ее груди. По счастью, не на мягкой части, а ближе к ключицам. Но это все равно нечто из ряда вон выходящее!

– Тише, – шикнула на нее появившаяся целительница. – Милорд делился с тобой силой, глупый ребенок. Поговори-ка со мной. А то вначале ты себя досуха выжала, потом наш ректор решил, что он понимает в целительстве больше, чем я, и передал тебе почти половину своей силы. Этот наивный мужчина решил, что, поделив свой запас сил на две части, он и тебя на ноги поставит, и сам в сознании останется.

Выговаривая все это, леди Лорна ловко убрала с груди Иржин руку милорда Десуора, после чего укутала спящего мужчину в пушистый плед цыплячьей расцветки.

– Вообще, это и правда звучит разумно, – осторожно произнесла Иржин.

– Конечно, разумно, – охотно согласилась целительница. – Пошли, будет тебе крепкий сладкий чай, плюшки и ласковое слово.

– А слово точно будет ласковое? – насторожилась Иржин.

– Конечно, первый раз я всегда ласково, – хмыкнула целительница.

Следуя за леди Лорной, Иржин едва не растянулась во

весь рост – на входе в кабинет целительницы был высокий порог.

– Аккуратней, – рассмеялась Лорна. – Никто еще не преодолел эту преграду без столкновения.

– А почему не уберете?

– Так я-то давно привыкла, – усмехнулась целительница.

Иржин не стала говорить, что, согласно народной молве, целитель должен быть добрейшим существом в мире.

Кабинет у Лорны оказался тесным – все стены были заставлены шкафами, в которых стояли ровные ряды зелий. Окна не было, оно и понятно, многим настояям вреден солнечный свет. Рабочий стол целительнице служил и как обеденный – несколько темных кругов от доньшка чашки выдавали Лорну.

– Рассказывай, – велела целительница. – Всю Академию лихорадит, боевики и иллюзионисты злые, как выползки Ледяного Ада.

– Я ничего не делала, – нахмурилась Иржин.

– Авертин учится на боевого мага, а Гилмор будущий иллюзионист. Их поступок сочли настолько возмутительным, что лишили их права занимать пост старост. А так как эти двое остолопов были лучшими на своих факультетах, то впервые за практически всю историю нашей Академии старостами станут ученики других факультетов.

– Ох, – Иржин тяжело вздохнула. – Вот это подстава. Никто ведь и не подумает, что они сами виноваты.

Лорна сноровисто вытащила большой медный чайник и глубокую миску с плюшками. Сдвинула документы на край стола, и через пару минут Иржин с удовольствием принялась к ароматному чаю.

– Ну? – нетерпеливо рыкнула Лорна.

Что-либо скрывать леди дер Томна не видела смысла, а потому выложила все как есть. Целительница выслушала ее с непроницаемым лицом, а потом, не говоря ни слова, встала и отошла к одному из шкафов. Вытащив темно-синий флакон, Лорна в два глотка опустошила его и отбросила в ящик для использованных фиалов.

– Успокоительное, – коротко пояснила Лорна и вернулась за свой стол. – Боги, какой позор. Это даже больше, чем позор. Это просто катастрофа.

Иржин взяла плюшку и спокойно спросила:

– Почему? То есть да, поступили они отвратительно, но такого ажиотажа я не ожидала.

Лорна взяла чашку, покрутила ее в руках и поставила обратно. Целительница молчала так долго, что Иржин успела съесть три мягких плюшки.

– Понимаешь, наши старосты – это не те, кто отмечают отсутствующих на лекциях. Нет, для этого есть особые заклатья на входных дверях. Наши старосты – это лицо Академии. Они первые помощники наставников в экспериментах и всех научных трудах. Да ради всех богов, старосты Академии раз в полгода посещают вечерние чаепития во дворце!

И тут такое – издевательства над еще даже не поступившей девицей. Это стыдно, и в первую очередь нам, взрослым людям, – старост выбираем мы. Спорим, ругаемся, голосуем. А Гилмора ведь я предложила! Эх. Теперь хоть не выходи из лазарета. А ты ешь, набирайся сил. У тебя через полчаса общее построение. Обычно собрание первокурсников проводилось отдельно от общего построения, но преподаватели решили объяснить ситуацию всем. Чтобы не произошло никаких эксцессов и чтобы по Академии не поползли слухи. Встань-ка, я твой костюм почищу да разглажу. Вещи твои уже доставлены и стоят в комнате.

– Доставлены? В комнате? Но я же ничего толком и не собирала, – удивилась Иржин, но послушно встала и раскинула руки.

– У нас все давно отработано. Как только ты вышла из дома, пара студентов-третьекурсников постучалась в двери твоего дома, они все объяснили лорду и леди дер Томна, – рассмеялась Лорна. – Писчие принадлежности выдает Академия, учебники и сумки для их ношения – тоже. Верхняя одежда у нас форменная, так что из личных вещей у тебя будет только исподнее, пижама, полотенце и гигиенические принадлежности. В академии учатся самые разные студенты, и мы стараемся сгладить разницу между обеспеченными и необеспеченными учащимися.

– А как же все это происходит? Я про форму, ее ведь столько пошить нужно!

– Беги, беспокойная! Разрешаю приходить ко мне в любое время, но надоедать не стоит. Мы, целители, люди с богатой фантазией.

– И зелья тестировать надо, – хихикнула Иржин и выскочила из кабинета целительницы. Чтобы через мгновение вернуться назад. – А куда идти-то?

– Во двор, – махнула рукой Лорна, убиравшая со стола. – Все разборки у нас происходят во дворе, перед полигоном. Иди по коридору к двустворчатым дверям, а там уже и наш любимый двор.

– Спасибо, – выдохнула Иржин и взяла протянутую Лорной шляпку, – спасибо.

– Иди уже, чувствую, не оберемся мы проблем с тобой.

Двери уже закрылись, когда целительница вытащила тонкий мундштук и вставила в него самокрутку.

– Первая ведь за десять или даже одиннадцать поколений, – задумчиво произнесла Лорна и выпустила изо рта зеленоватый дымок. – Ох и вздрогнет Академия. А может, и Траарн.

Двор действительно нашелся быстро. Студенты уже собирались, и на фоне цветных форменных мантий легко угадывались первокурсники – единственные, кто был одет в обычную одежду.

– Строимся! – громко разнеслось по двору. – Смотрим под ноги! Первокурсники, смотрим под ноги. Черные плиты – выпускной курс, красные плиты – четвертый курс, оранже-

вые плиты – третий, жёлтые – второй, и первый курс – ваши плиты зелёного цвета.

– А староста-бытовичка ничего такая, – услышала Иржин чей-то комментарий. – И горло дерет громко, и посмотреть есть на что. Прикольные в этом году изменения.

Иржин не рискнула подслушивать – плиты под ногами из серых превратились в черные, а значит, она была в зоне выпускного курса.

– Всё-таки поступила? – раздался ехидный голос. – Ну-ну. Ты знаешь, что если тебя отчислят, то придется выплатить Академии огромные отступные?

Полуобернувшись, Иржин увидела Дею. Смерив девушку долгим взглядом, леди дер Томна ничего не ответила. Эту заносчивую заразу терпеть всего-то год! Нечего на нее слова тратить.

В зоне первокурсников оставался только один зелёный квадрат, на него Иржин и встала.

– Вначале правила для первокурсников, – громко произнесла рослая девушка в черной мантии. – Парням в девичьи спальни нельзя, наоборот тоже нельзя. Покидать корпус общежития ночью – нельзя, слишком рано утром – тоже нельзя. Дурные шутки над сокурсниками и преподавателями караются отъемом баллов. Личных баллов. Я староста пятого курса Тиврин, мой напарник Венг. Он расскажет о балльной системе.

К девушке вышел такой же высокий, но немного сутуля-

щийся парень. Он коротко поклонился и так же громко начал:

– В академии существует рейтинг студентов. За год каждый из вас может заработать не более ста баллов. Соответственно, за пять лет обучения вы можете заработать пятьсот баллов. За что начисляют баллы: срезовые и контрольные работы, личные проекты и экзамены. Снимают баллы за нарушение дисциплины. В случае, если вы не согласны со снятием баллов, вы можете подать апелляцию магистру Эриеру. Он точно сможет разобраться, за дело ли вы были наказаны.

Парень замолчал, и вновь заговорила его напарница:

– Первокурсникам стоит знать, что весь первый курс является оценочным. Если кто-то из вас к концу года наберет меньше тридцати баллов – этот человек будет отчислен. Даже если у вас будут сданы экзамены! Отчисленный студент обязан выплатить Академии все затраченные на его содержание и обучение средства.

– Будьте трудолюбивы, упорны и бдительны. Не влезайте в сомнительные авантюры и не дуэлируйте вне полигона, – подытожил Венг. – Доброго всем дня.

Старосты поклонились и заняли свои места в шеренге будущих выпускников. Яркая вспышка, и перед студентами появляется магистр Эриер. Иржин заметила, что все студенты как-то неуловимо подтянулись. А ещё стихли и без того почти беззвучные разговоры.

– Я хочу напомнить всем присутствующим, что род Арн-

ских не просто так стал королевским родом Траарна. Они пошли на изменение собственной магии, стали сильнейшими из сильнейших и столетиями сдерживали агрессию фанатиков Единого Бога. Арнский род ушел в тень, и от них родился род Траарнских, род, не знающий жалости ни к своим, ни к чужим. Род, который на протяжении нескольких сотен лет ведёт жёсткую селективную политику.

Эриер сделал паузу. Долгую паузу, во время которой каждому стало неловко и боязно.

– Вы считаете, что предок нашего короля не мог уничтожить опальный род? Вы считаете, что дети несут ответственность за деяния далёких пращуров? А вы готовы оплатить свои счета? Аверин и Гилмор, бывшие старосты пятого курса, – ко мне. Поведайте студентам, как и почему вы потеряли свой статус.

Иржин поежилась. Она была уверена, что весь этот спектакль ещё ох как ей аукнется. Но при этом она понимала, что без публичной порки не обойтись. Просто потому, что студенты придумают свое объяснение произошедшему. И это объяснение будет очень далеко от истины.

Власть магистра Эриера над студентами была столь велика, что Авертин и Гилмор не осмелились послушаться. А их сокурсники не позволили себе ни единого комментария.

– Я жду, – жёстко произнес Эриер. – Все ждут.

– Это должно было быть шуткой, – хрипло произнес Гилмор. – Жестокой, но шуткой. Мы не рассчитывали, что дер

Томна окажется настолько упрямой. Что она рискнёт жизнью и магией и пройдет до Академии на сверхскорости.

– Студентка первого курса дер Томна, ко мне.

Иржин хотела спрятаться, но это было бы глупо и недальновидно.

С прямой спиной и гордо развернутыми плечами Иржин подошла к магистру.

– Что ты отказалась делать?

– Мне приказали встать на колени и попросить, – ровно, спокойно произнесла Иржин. – Это неприемлемо.

– Верно. Это неприемлемо. Пользоваться своей властью в низменных целях – неприемлемо. Авертин и Гилмор были лучшими. Они не оправдали доверия. Поэтому они смещены и поэтому теперь старосты избраны среди студентов другого факультета. Вопросы?

– Это навсегда? – Иржин не видела говорившего, но слышала злость и обиду в его голосе.

– Пока что – только на этот год. Все будет зависеть от вас. Разойтись. Старосты, поделите первокурсников на мальчиков и девочек и разведите по комнатам. Всем приятного дня. Помним, что скоро начинаются занятия и фраза "Я не успел взять учебник в библиотеке" будет караться снятием двух баллов.

Едва магистр замолчал и исчез, двор взорвался шепотом и громкими выкриками. А к Иржин подошли три девушки и два парня. Вся пятерка была одета в черные мантии, на

рукавах которых ярко сиял сгусток огня. Боевой факультет.

– Страшно? – усмехнулась одна из девиц.

– Не слишком, – отзеркалила ухмылку леди дер Томна.

– И правильно, – хмыкнул один из парней, невысокий и худой, он меньше всех был похож на боевого мага. – Кем бы ты ни была, боевой факультет приносит свои извинения. Если будут проблемы – обращайся к пятому или четвёртому курсу. Поняла?

– Вполне, – сухо произнесла Иржин.

– Ты ведь не пожалуешься, – прищурился его товарищ, высокий плечистый парень.

Он как раз выглядел как житель гравюр и баллад – идеальный воин-маг.

– Меня учили решать проблемы самостоятельно, – сдержанно ответила леди дер Томна.

Она понимала, что и боевикам, и иллюзионистам невыгодно причинять ей вред. Но все равно не очень-то им верила – Авертин и Гилмор показали, что далеко не все студенты пользуются головой по назначению.

– И при этом ты не на нашем факультете? – удивился он.

– Сказали – слабосилок, – равнодушно пожала плечами Иржин.

– Первокурсники девочки, за мной!

Иржин коротко попрощалась и отошла к своему факультету. Значит, два последних курса понимают, что ее вины в произошедшем нет. Это радует. Если будет дуэль, то сра-

жаться ей придется со студентами третьего курса. Чего, конечно, не хотелось бы. Но это уже реальней, чем выйти победителем из схватки с выпускником.

Следуя за своими сокурсницами, леди дер Томна внимательно осматривалась. Траарнская Академия Магии находилась в кольце крепостной стены, это общеизвестный факт. Но то, что внутри Академия настолько велика, — об этом никто ничего не рассказывал. Сейчас, оставив позади величественное здание с тремя башенными шпилями, они шли по цветущему саду. И пока что колонна юношей и девушек шла по одной утоптанной широкой дороге. Которая неожиданно разветвилась.

— Мальчики налево, девочки направо, — скомандовала староста. — Встретимся на вечернем обходе, Венг.

— Да, — уныло кивнул староста, — встретимся. А ведь я мог бы провести это время с пользой.

"Неужели проблемы будут с собственными сокурсниками?" — ужаснулась Иржин. Она догадывалась — да что там догадывалась! Она прямо подозревала, что по девице из опального рода не раз пройдутся особо "юморные" сокурсники. Но что они могут обозлиться из-за упавших с неба почестей?! Нет, этого Иржин даже под дурманными зельями предсказать не могла.

— Ты лучше подумай о том, что будешь первым и, возможно, единственным старостой-зельеваром Траарнской Академии Магии, — оборвала его Тиврин. — Лично я собираюсь по-

казать себя с лучшей стороны.

– И потратить на ерунду время, которое можно потратить с пользой.

– Ха! А не забыл ли ты, что по итогам года старостам начисляют дополнительные баллы? Ты, кажется, хотел стажироваться в королевской лаборатории, мечтал получить несколько уроков от Райана Арнского. Если по итогам года нам начислят дополнительную сотню баллов – стажировка твоя. При условии идеального диплома и экзаменов.

Венг замер, а Иржин прикрыла глаза и вслушалась в окружающий мир. Увы, если команду разделиться староста пода-
ла громко, то дальнейшие ее слова были только для напар-
ника.

– Ты права, – признал Венг и добавил громче: – Тот, кто будет нарушать дисциплину и ставить под сомнение управ-
ленческие способности новых старост... Этот глупый сту-
дент будет отравлен. Не смертельно, но очень, очень обидно
и позорно. Помните, что накачанный правильными зельями
организм может подвести своего хозяина в самой непростой
ситуации. Примеры приводить не буду – вдруг напугаетесь.

Староста хихикнула, показала напарнику большой палец
и поманила нас за собой.

– Запоминайте, – громко сказала она. – Эти вечно цве-
тущие розы и есть проход к общежитиям первокурсниц, от-
считывайте третий розовый куст от поворота. Раз, два, три.
Запомнили? Войти и выйти вы можете только будучи одеты-

ми в форменную одежду. Единственное исключение – сегодняшний день.

– А в выходные дни? – спросил кто-то из сокурсниц Иржин.

– В выходные дни вы можете носить что угодно и поверх – мантию, – с широкой улыбкой ответила староста и пояснила: – Это чтобы первачков можно было опознать. Или кто-то хочет заполучить вызов на магическую дуэль от третьекурсника?

– Но нам разрешили взять из дома только исподнее и пижаму, – спросила какая-то первокурсница.

На что староста радостно ответила:

– И вы имеете полное право выйти в пижаме. Кто ж вам запретит?

Вокруг зашептались, и Иржин, не вынеся мук любопытства, осторожно спросила:

– А в чем выгода студентам третьего курса вызывать нас?

– А в том, что за победу на дуэли прибавляется один балл, – спокойно сказала староста. – Но за проигрыш убавляется пять.

– Тогда почему ещё не запретили вызывать младший курс?! – гневно спросила невысокая блондинка.

Староста хмыкнула и с ехидцей ответила:

– А как ещё научить первокурсников и, в особенности, первокурсниц носить форму? Пробовали отменить дуэли. Так сразу такое началось! Тут же половина из вас за жениха-

ми пришла! Да-да, девочки не стеснялись даже голыми выходить.

Все как по команде покосились на Иржин. Но леди дер Томна и бровью не повела. Она спокойно смотрела на старосту и ждала продолжения интересной лекции. Да и к чему разоряться? Что бы она сейчас ни сказала – докажет ее слова только время.

Глава 5

Первый курс селят по четыре человека, а распределением занимается староста. Иржин разместили в третью спальню. Вместе с ней туда попала та блондинка, что гневно спрашивала о запрете дуэлей, а следом туда же отправились явно чистокровная эльфийка среброволосая и синеглазая, и какая-то непонятная девица. Последняя была очень похожа на оборотня – русоволосая и крепкая, но что-то мешало приписать ее к роду двуипостасных.

– Иржин дер Томна, – она решила представиться первой.

– Да все уж знают, – фыркнула блондинка, но ее перебила эльфийка:

– Меня зовут Алиана дер Орват, и склок в общей комнате я не допущу. Староста Венг правильно намекнул: кто хочет не смертельно, но позорно травануться, тот взбесит травоведа.

Блондинка закатила глаза и представилась:

– Вик Натив, аристократка в первом поколении. Мне, если честно, плевать на твой род, дер Томна. Просто забавно, с какой помпой ты поступила. А так претензий у меня нет.

Все трое выжидающе посмотрели на последнюю, не назвавшуюся студентку. Та подняла на них болотно-зеленые глаза и неохотно буркнула:

– Лесса Тродваг, простолюдинка.

После этого она подошла к стоящей в углу кровати и при-
манила свой перевязанный веревкой чемодан.

– Здесь буду, – так же неприветливо бросила Тродваг и
начала раскладывать в ближайший шкаф ветхие вещички.

Все четыре постели стояли в ряд, две из них были в углах
комнаты, а две по центру. Иржин устроилась рядом с Трод-
ваг – леди дер Томна любила просыпаться от солнечных лу-
чей. Рядом с ней бросила свои вещи Алиана, а в другом углу
устроилась Вик Натив.

– Никаких скандалов, – строго сказала дер Орват, и ее ост-
рые уши гневно дрогнули. – Все проблемы решаются за пре-
делами комнаты, на полигоне. Насколько я понимаю, мы с
разных факультетов?

– Общая магия, – сказала Иржин.

– Боевой факультет, – тихо ответила Тродваг.

– Иллюзии, – расплылась в улыбке Натив и щелкнула
пальцами. По комнате разлетелись ярко-розовые пчелы.

– Эликсиры, – удовлетворенно кивнула эльфийка. – А зна-
чит, делить нам нечего. У нас в комнате есть два стола. Что
логично, поскольку за каждым можно устроиться вдвоем.
Надеюсь, все мы перейдем с первого на второй курс.

– И сменим зелень на желтизну, – захихикала Натив.

Дальнейшие дни превратились в круговорот бесконечной
беготни. Иржин сама себе казалась застрявшей в колесе бел-
кой. Она получила форму – для этого пришлось собрать три
подписи, затем взяла книги – пришлось оформить карточ-

ку первокурсника у заместителя ректора, затем едва успела ухватить последние учебники – в этом году перебор первачков. Потом Алиана заставила всех клеить на стены простенькие светлые обои и вешать шторы – ушастая леди не желала жить в свинарнике. Потом три соседки бегали по общежитию, чтобы найти ненужный ковер и зачаровать его на теплоту – в одну из ночей по полу ужасно тянуло холодом.

В общем, первый учебный день Иржин встретила со счастливой улыбкой отмучившегося человека! Все, гнездовые работы окончены, теперь только учеба. А учиться она умеет, любит, а теперь еще и очень, очень хочет. Пережить бы только утренние сборы, поскольку завтракать было решено втроем – Тродваг держалась особняком и на контакт не шла.

– Кто-нибудь видел наше расписание?! – заполошно кричала Натив и перевернула сумку над кроватью.

– Так висит же, – устало вздохнула Иржин. – Вчера же решили расписание на дверь приколоть. Вот, у всех нас – завтрак. Потом я и Тродваг на темпоральную магию, а у тебя и Алианы теория общей магии. Все по две пары, потом меняемся, потом обед.

Правда, Тродваг в комнате уже не было, и Иржин недовольно дернула себя за косу: что не так с этой девицей? Так претит опальный род? Так общалась бы с двумя другими соседками.

«А может, у нее подруги есть? И бесится она, что не по-

пала с ними в одну комнату?» – подумала вдруг Иржин. И сама себе кивнула: наверняка так и есть. Да и ледяные бесы с ней. Захочет – поменяется. Нет – ничего, ее молчаливое присутствие уже привычно.

По дороге на завтрак Алиана и Вик все время болтали. Иржин отделивалась ничего не значащими фразами и многозначительным хмыканьем. Увы, сейчас леди дер Томна была обеспокоена теорией темпоральной магии. Темпоральной – временной. Теория о магии времени никогда ей не давалась. Иржин нашла несколько книг в домашней библиотеке, прочитала первую главу учебника и совершенно ничего не поняла. Какие-то зубодробительные формулы, сложные математические расчеты и никаких заклинаний или ритуалов.

– А мне вот интересно, – задумчиво произнесла Вик Натив, – где Тродваг ест? Столы-то по номеру комнаты распределены.

Алиана толкнула дверь в столовую, и девушек окружил студенческий гомон и запах молочной каши.

– С подругами, – равнодушно ответила Иржин.

– С какими? – тут же вцепилась в нее Вик.

– Как с какими? – удивилась леди дер Томна. – С какими-нибудь. Не может же быть, что она просто одинокой серой тенью бродит по коридорам академии?

– А вот мы сейчас это и узнаем, – хмыкнула Алиана и жестом показала на раздачу, – просто посмотрим, куда она сядет.

Вот только Тродваг взяла несколько пирожков и стакан сока, после чего вышла из столовой.

– А что, так можно было? – поперхнулась Вик. – Я, может, тоже хочу позавтракать в парке, вроде как пикник устроить.

– Если поймают – минус балл, – спокойно ответила раздатчица.

– А эту – не ловят? – возмутилась Вик.

– Ей и так тяжело, – так же равнодушно ответила женщина и спросила: – Стандарт?

– Стандарт, – буркнула Вик. – С ректором эта Тродваг спит, что ли?

Иржин тоже попросила стандартную порцию, поскольку уменьшенной не было, а увеличенную съесть было невозможно. Да и было у леди дер Томны подозрение, что если слишком часто брать увеличенную, то потом придется доплачивать. Возможно, даже баллами.

«На темпоральной магии я по-любому потеряю первый балл», – уныло подумала Иржин.

– Ты с самого утра кислая. – Вик ткнула Иржин локтем под ребра.

– Прочитала вчера первую главу теории темпоральной магии, – вздохнув, призналась леди дер Томна. – И ничего не поняла.

– А там ничего понимать и не надо, – удивилась Алиана. – Она же ни у кого не профильная. Магия времени – это Арнский и Траарнские рода. Вот их терзают со страшной силой,

а обычным студентам просто немного треплют нервы, а потом проставляют тройки. Еще никто не потерял там баллы. Смысл наказывать студентов за то, что они не имеют таланта к временной магии.

У Иржин немного отлегло от сердца. Конечно, могло случиться и так, что с нее все равно снимут баллы. Но это будет не из-за ее глупости и непонятливости, а просто из-за неправильной фамилии. Это будет обидно, но привычно.

– Десять минут до урока, – спохватилась Алиана. – Бежим.

Соседки еще вчера развели дорогу к кабинетам, а потому не опоздали – им не пришлось искать. Войдя в кабинет, Иржин окинула взглядом небольшую аудиторию и поспешно присела на свободное место. Через пару минут рядом с ней опустился невысокий, щуплый мальчишка.

– Со мной не говорить, – неприветливо буркнул он. – Я лелею мечту освоить темпоралку, а потому не позволю тебе меня сбить.

Иржин подняла вверх обе руки, а потом, улыбнувшись, жестом показала, что зашила себе рот.

– Посмотрим, – фыркнул мальчишка и улыбнулся, – прости, если был груб. Лидан дер Нихрат.

– Иржин дер Томна, – представилась она в ответ.

– Да я знаю, был на построении. Ты не думай, я учиться пришел, а не ерундой страдать. Так что можешь не ждать от меня подвоха.

– Спасибо, – дрогнувшим голосом ответила Иржин.

Хлопнула дверь, и в аудиторию впорхнула магистресса Ирвиль. Процокав до кафедры, она с шумом плюхнула на нее папку и холодно произнесла:

– Здравствуйте, студенты. Вы можете обращаться ко мне магистресса Ирвиль. В течение полугода мы будем изучать теорию темпоральной магии. На практические занятия к ректору Десуору попадут только те, кто покажет действительно достойный результат. И я не советую подтасовывать факты только ради того, чтобы получить личные занятия с милордом ректором. Обман быстро раскрывается. Доставайте тетради и карандаши, писать мы сегодня будем много.

Магистресса Ирвиль не обманула. К концу первой пары у Иржин болела рука и сводило пальцы. Ее сосед гневно сопел и отчаянно сокращал – он совсем не привык быстро писать.

– Я как-то иначе себе это представлял, – вздохнул парень во время краткого перерыва.

– Я тоже, – вздохнула Иржин и потрясла рукой. – Сегодня мне это будет сниться.

В аудитории остались только они и Тродваг, сидевшая в отдалении от всех.

– Тебя предупредили, что если примеришь мантию чужого курса – минус десять баллов? – спросил неожиданно Лидан.

– Что? – неприятно удивилась Иржин. – Нет.

– Говорят, что они какие-то заколдованные, и если надеть

мантию не своего курса, то она сменит цвет на правильный, а где-то в каморке замкового кастеляна появится уведомление о снятии баллов. Я точно не уверен, мне ребята сказали, с которыми я в комнате живу. У одного старший брат, а у второго сестра уже выпустились.

– А у четвертого?

– А нас трое, – отмахнулся Лидан.

– А нас четверо. Я и Тродваг, – Иржин кивнула на соседку по комнате, – и еще двое сейчас на теории общей магии.

– Эх, первый курс одна теория, – скривился парень. – Ты сейчас сидишь рядом с будущим Великим Артефактором.

– Хм, это на каком же ты факультете?

– У иллюзионистов, – он тяжело вздохнул, – в Траарне выбирают место под Академию Артефакторов, но когда это будет – неизвестно. Так что выучу, что смогу, и потом в личное ученичество.

За минуту до окончания перерыва в аудиторию гурьбой ввалились студенты, а следом за ними вошла магистресса Ирвиль.

– Вторую пару вы будете греть в ладонях вот эти шарики. – Она встала за кафедру и поставила перед собой вместительную шкатулку. – Они очень холодные, но зато полезные. Если с шариком что-то начнет происходить – немедленно сообщите об этом мне.

Она взмахнула рукой, и перед каждым студентом замерло по шарiku. Иржин протянула ладонь и с трудом удержалась

от ругани: он оказался обжигающе холодным.

«Вот что значит греть», – вздохнула она мысленно.

Леди дер Томна перекладывала шарик из руки в руку и искренне желала, чтобы вся эта мука поскорее закончилась. К концу занятия шарик немного потеплел, и его удалось просто сжать в ладонях, не перебрасывая его.

Аккуратно оглядываясь, Иржин наблюдала за сокурсниками. Пока что никому не удалось нагреть шарик настолько, чтобы перестать его перекладывать с руки в руку. Немножечко возгордившись своей сильной волей, Ирж сжала руку чуть сильнее и услышала тихое «хруп».

«С меня точно снимут баллы, – обреченно подумала она. – И не потому, что я дер Томна, а потому, что я ломатель тренировочных шариков».

– Магистресса Ирвиль, – негромко позвала Иржин, – кажется, я его сломала.

И она, раскрыв ладонь, протянула шарик преподавательнице.

– К ректору, – выдохнула магистресса Ирвиль, – немедленно!

Иржин проворно подхватила шарик на ноги, собрала свои вещи и направилась к выходу из аудитории. Правда, перед тем, как окончательно покинуть лекцию, она позволила себе заметить:

– Моя семья не блещет богатством, но отец вполне может оплатить сломанный ученический артефакт.

– Я сказала к ректору – значит, к ректору. Не задерживайте нас, студентка дер Томна. И прихватите артефакт с собой. Авесто!

Перед лицом Иржин повис яркий зеленый шарик.

– Следуй за ним.

В этот колдовской путеводитель была встроена воистину зверская скорость – Иржин неслась по коридорам с такой скоростью, с какой ей далеко не всегда приходилось бегать на тренировках мастера-наставника Версара! Неудивительно, что, когда зеленый шарик растаял у высоких двустворчатых дверей, она медленно опустилась на колени и шумно выдохнула: добежала.

– Первый учебный день, и уже к ректору? – раздался тонкий, неприятный голос. – А бежала-то как, бежала.

– Так шарик же магистресса Ирвиль создала, – возмутилась Иржин.

– Ага, еще и ябеда – так и запишем, – захихикало невидимое существо и прикрикнуло: – А ну, шевелись! Счас ректор ускачет – и все, будешь торчать подо мной часа четыре!

– Под вами? – оторопела леди дер Томна.

– Я дверь, неумная, – фыркнуло существо, и створки медленно разошлись в стороны. – С секретарями милорду Десуору не везет, так что я за всех.

Иржин очень не любила, когда ее называли дурой, пусть даже и иносказательно. Потому она, соорудив самую невинную рожицу, присела в глубоком реверансе и пролепетала:

– Ой, что ж вы на себя наговариваете! Какая ж вы неумная – и за дверь, и за секретаря, и говорить можете! Как есть – умнейшее существо.

Дверь издала странный звук – как будто дуб вздохнул – и, ничуть не обидевшись, ответила:

– Ой, сколько я вас таких ершистых перевидала. Все, как одна, рыдали на чемоданах, когда домой приходила пора возвращаться.

– У меня нет чемодана, – огрызнулась уязвленная Иржин.

– Иди уже. – И по тону было понятно, что кого бы ни поселили в дверном полотне, оно было невысокого мнения о студентке дер Томна.

Вместо приемной, где должен был сидеть секретарь, было просторное гулкое помещение, заставленное кадками с хвойными растениями. Высокие и низкие, они создавали иллюзию лесного уединения. В немалой степени из-за того, что с потолка лились солнечные лучи, а темно-зеленый мрамор под ногами походил на мох.

Второй пары дверей не было, это Иржин поняла не сразу, а только когда услышала недовольный голос:

– Вы пришли полюбоваться на растения, студентка дер Томна?

Оказывается, за самой высокой частью хвойников скрывалась широкая и высокая арка, которая вела непосредственно в кабинет ректора.

– Д-добрый день, – чуть заикаясь, произнесла Иржин и

чеканным шагом подошла к массивному рабочему столу, – вот.

Она со стуком положила на черную столешницу сломанный артефакт и сделала шаг назад. Смотреть на ректора было страшно – ей вдруг пришло в голову, что эти артефакты могли быть какими-нибудь жутко древними или очень редкими. В общем, что за уничтожение академического имущества ее и правда могут отчислить. И что тогда делать?

– Попробуйте сделать то же самое вот с этим, – скучающим голосом произнес милорд Десуор и бросил Иржин другой шар.

– Сломать? – опасливо уточнила она и тут же протараторила: – Я ведь не специально, я сказала магистрессе Иржин, что мой отец сможет оплатить поломку. Он, конечно, будет недоволен, но мы сможем. Наверное. Не исключайте меня. Пожалуйста.

– Даже так? – непонятно хмыкнул ректор и четко приказал: – Повторите с моим шаром то же самое, что сделали со своим. Обещаю, вы не будете исключены при любом исходе.

– Слово? – сощурилась Иржин.

– Слово, – выразительно вздохнул милорд Десуор.

Иржин сосредоточенно кивнула и прикрыла глаза. Итак, шар нужно нагреть. Что ж, это она может, это довольно легко. Нужно немного потерпеть, а после он сам нагреется.

«И желательно не допустить поломки, – строго сказала себе леди дер Томна. – Ректор обещал не исключать, но мало

ли что...»

Пальцы крепко оплели обжигающе ледяные бока шара. Терпеть. Главное – перетерпеть, дальше будет проще. Мгновение, другое, и в руках Иржин будто рождается пламя. Поначалу нежное, согревающее, а после жгучее, безжалостно жгущее кожу.

– Достаточно, – напряженно произнес милорд Десуор.

Иржин подняла на него глаза и увидела, что он уже не сидит, а стоит перед ней и держит перед собой глубокую шка-тулку.

– Положи его внутрь, осторожно.

Только избавившись от коварного шара, Иржин ощутила, что ее ресницы слиплись от слез.

– На самом деле это неудивительно, – задумчиво произнес милорд Десуор. – Учитывая ваше происхождение... Что ж, в ближайшее время ваше расписание будет пересмотрено в индивидуальном порядке.

– Что? – хриловато спросила Иржин и вытерла глаза. – Почему?

– У вас будет больше предметов, чем у других учеников. Я не хочу трогать ваше личное время – это скажется на подготовке. Поэтому в ближайшее время вы сдадите нормативы по боевой магии за первый курс. Думаю, ученицу Версара это не затруднит.

– Но что я буду изучать? – Иржин подалась вперед. – У меня же низкий уровень магии.

– Обычной – да, – усмехнулся ректор. – Зато в вас удивительно силен родовой дар Арнских.

У Иржин пересохло во рту:

– Арнских? О боги...

– Это закономерно, – успокаивающе произнес ректор. – Ваша семья все же имеет некоторое отношение к правящему роду. Не так давно род Арнских был возрожден.

– Да, я знаю, – покивала Иржин.

– Это вполне могло оказать на вас влияние. Не стоит так пугаться, Иржин. Магия времени до крайности увлекательная вещь, – милорд Десуор мечтательно улыбнулся.

– При неосторожном развитии дара можно выжечь себя, – с кривой усмешкой ответила Иржин. – Почему спустя столько поколений во мне проснулась именно магия времени?

– Я думаю, что в вас проснулась обычная искра, – спокойно сказал ректор и вернулся за свой стол. – Просто в момент, когда Райан нед-Арнский стал Райаном Арнским, произошел выплеск сил. Думаю, часть этого выплеска досталась и вам, Иржин. Вы даже можете претендовать на смену родового имени.

Она отшатнулась от стола, стиснула кулаки и процедила:

– Никогда! Я – Иржин дер Томна, была ею и буду ею же!

– Хорошо, Иржин дер Томна, – хмыкнул ректор, – если передумаешь, то в библиотеке можно взять новый свод законов. Там подробно разъяснена вся процедура.

– Благодарю, – процедила Иржин. – Я могу быть свобод-

на?

– Безусловно. – Ректор уже уткнулся в какие-то бумаги.

И только когда колдовская охранная вязь оповестила милорда Десуора, что он остался наедине с собой, только в тот момент он позволил себе отшвырнуть в сторону бумаги и коротко, но прочувствованно произнести:

– Как это, м-мать, возможно?!

Иржин же, задумчивая и даже немного расстроенная, вернулась к учебе. Обилие теоретических определений заставило ее взять дополнительную литературу в библиотеке. И, что немаловажно, она успела в последний момент – справочник ей достался старый и потрепанный, с грубо подшитым корешком.

– Больше ничего нет, – развела руками библиотекарь. – Большой набор в этом году.

Покивав, Иржин вернулась в общежитие. Правда, вначале она попыталась войти не в те кусты, но пара царапин на руке быстро объяснила ей, где иллюзия, а где шипастая реальность.

Леди дер Томна занималась до поздней ночи, и даже во сне ее преследовали термины и «достоверные магические законы, кои не подлежат изменению». Это был единственный забавный момент, ведь благодаря королеве Мэврис было изменено уже три непреложных колдовских закона. А вот вступительная формулировка осталась прежней. Видимо, Ее Ве-

личеству не было дела до пустых слов.

Утро следующего дня принесло страдания Алианы. Она сидела на постели и громко, четко, с огоньком рассказывала, где и как она видела мастера боевой подготовки. Также она осветила тот непристойный момент, во время которого зачали оного мастера. И, если верить Алиане, сделано это было до крайности интересным и нетривиальным способом.

– Ты чего? – удивленно спросила Иржин.

– Сходишь на боевку – поймешь, – буркнула Алиана дер Орнат и душераздирающе вздохнула, – я не чувствую пальцев. Все отбил.

– Отбил? – эхом откликнулась Иржин и предположила: – Щиты проходили?

– Да, – с ненавистью выдохнула Алиана. – Разделил на пары, один держит, а второй бьет. И наоборот.

– Так ты просто пальцы не так складывала, – улыбнулась леди дер Томна. – Там хитрость в том, что щит должен немного касаться земли, тогда сила удара будет соскальзывать вниз и размываться.

– Какая ты умная! И что только делаешь здесь, среди нас, убогих, – ехидно выдала Орнат и прихлопнула рот. – Прости, не хотела.

– Ничего, – усмехнулась Иржин и встала с постели. – Нападай.

– В комнатах нельзя, – напомнила Вик.

– Кто сдаст – придушу подушкой, – ухмыльнулась дер Ор-

нат и ткнула в Иржин пальцем. – Фирр!

Иржин только усмехнулась – заклинание не произвело на нее особого впечатления. Фирр, воздушный удар, может быть очень опасным. Если потратить на его отработку пару недель. Но из-за того, что это заклятье является еще и самым простым... Никому не приходит в голову его отрабатывать. Потому вместо дробящего кости удара у большинства магов получается лишь сильный толчок. Да, такой фирр может сбить с ног, но ничего сверх того.

– Даже не пошатнулась, – восхитилась Алиана. – Научишь?

– Научу, – спокойно сказала Иржин.

– Точно? – прищурилась леди дер Орнат.

– Если бы я не хотела помочь – я бы промолчала, – уверенно сказала Иржин. – Я теперь прошу меня простить, но гигиена превыше всего.

– Ждем тебя двадцать минут и идем на завтрак, – крикнула ей в спину Натив.

Судя по тому, что Натив не захотела присоединиться к тренировкам, у нее со щитами все было в порядке.

Иржин успела не только умыться и переодеться, но еще и заглянуть в расписание. «Культура физической подготовки» – это та самая боевая магия, которую ей нужно сдать? Или что-то другое?

Мимо замершей дер Томна просочилась Тродваг. Иржин, нахмурившись, посмотрела вслед Лессе. Та шла, как-то

странно сгорбившись, как будто пыталась казаться меньше и незаметней. Как будто ждала нападения. Или она всегда так ходила?

– Медитировать еще рано. – Алиана пихнула Иржин в бок. – Пошли, а то придется глотать не жуя.

– Что вредно и для талии, и для настроения, – пропела Натив.

– Что за культура физической подготовки? – спросила по дороге Иржин.

– О. Это ужас и кошмар, – закатила глаза Натив.

– Не такой кошмар, как боевка, – возразила Алиана. – Но приятного мало. Ты быстро с ней разделаешься на самом деле. Там все просто – осанка, походка, наклон головы.

Иржин поежилась, она еще помнила, как впивались в шею вшитые в воротник иголки. В некоторых вопросах матушка была строга и бескомпромиссна. В эту категорию попадали всего три вещи: осанка и посадка головы, мир и взаимопонимание в семье, а также, что очень расстраивало лорда дер Томна, никаких вредных привычек.

После завтрака Иржин не без трепета отправилась на культуру физического развития. Где в течение целого часа была вынуждена ходить, приседать, наклоняться и кружиться вокруг себя. Все это время по огромному залу скакал худой, похожий на кузнечика, мэтр Альтер. Мэтр Альтер имел придворную должность и занимался со студентами Академии исключительно из любви к искусству. Как он сказал:

«Сначала вы пять лет горбите спину, потом попадаете ко двору, и мы вынуждены смотреть на молодых, красивых, но ужасающе кривых магов. Это в высшей степени неприемлемо!»

Мэтр Альтер не получал жалования, что очень удивило Иржин: неужели ему настолько не нравятся сутулые люди? Удивительный человек.

В конце урока мэтр назвал с десяток студентов, которые были «приговорены» к игольчатому воротнику. В их число попала и Лесса Тродваг, которая также обнаружилась на физической культуре. Девушка мрачно сверкнула глазами и спросила низким, грубоватым голосом:

– А если я не буду его носить?

– То я буду снимать с вас баллы, и в конце года вы покинете Академию, – широко улыбнулся мэтр Альтер. – Все, кого я отнес к числу «воротниковых», – подойдите вечером, после учебного дня. Я выдам вам новые воротнички. С иголочками. Доброго дня, студенты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.